

ЗВЕЗДЫ РОМАНТИЧЕСКОГО
ФЭНТЕЗИ

КАТЕРИНА ПОЛЯНСКАЯ

МЕДВЕДЬ
ПО ЗАВЕЩАНИЮ

Катерина Полянская
Медведь по завещанию
Серия «Звезды
романтического фэнтези»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69938116
Медведь по завещанию: Издательство АСТ; Москва; 2023
ISBN 978-5-17-157162-7

Аннотация

Какая сирота хотя бы однажды не мечтала получить внезапное наследство... А если это медведь? Самый настоящий, большой, злющий, и быть моим наследством он наотрез отказывался.

Ладно, сначала было письмо. Потом завещание: чтобы добраться до золота, я должна выйти замуж за друга своего старшего брата. Дальше шантаж: ну я же не виновата, что добровольно жениться на мне этот грубиян не пожелал! Я, может, и сама не особенно желала, но на что не пойдешь из корысти... Так вот, не успели мы с горем пополам пережить первую брачную ночь, как такое закрутилось! Магия, украденные воспоминания, ошибка из прошлого, жестокая расплата и зарождающиеся чувства. Голова кругом.

Кто-то спросит, при чем тут медведь? Дело в том, что мой муж проклят. Как и мое наследство. И, может быть, я сама.

Содержание

Глава 1	8
Глава 2	31
Глава 3	62
Глава 4	83
Конец ознакомительного фрагмента.	103

Катерина Полянская

Медведь по завещанию

© К. Полянская, 2023

© ООО «Издательство АСТ», 2023

*** * ***

ЗВЕЗДЫ РОМАНТИЧЕСКОГО
ФЭНТЕЗИ

КАТЕРИНА ПОЛЯНСКАЯ

МЕДВЕДЬ
ПО ЗАВЕЩАНИЮ

Издательство АСТ

Глава 1

О будущем муже мне было известно мало: боевой маг в отставке, в то время как ему нет еще и тридцати пяти. Наверное, что-то случилось, потому что обычно маги не покидают службу так рано. Впрочем, чему я удивляюсь? Моему брату должно было исполниться двадцать восемь.

Нерешительно помявшись несколько мгновений, я все же поднялась по ступеням каменного крыльца и позвонила в дверь. Такую массивную, что оставалось лишь догадываться, разнеслась ли по дому трель. Здесь все напоминало крепость, готовую к обороне: высоченный укрепленный забор с впитавшимися в него чарами, мрачный каменный дом, пустынный двор, запущенный сад – похоже, хозяин считал, что у него имеются дела поважнее. На самом деле звонить предлагалось в калитку, и я поначалу так и сделала, но потом воспользовалась магическим ключом, чтобы проникнуть на защищенную территорию, – он прилагался к завещанию, как и кошелек с деньгами на первое время, письмо с пошаговым руководством и еще некоторые полезные мелочи.

Надеюсь, происходящее не чья-нибудь глупая шутка...

Это не может быть шуткой!

Не может...

После третьего звонка у меня закончилось терпение.

– Никлас Алавен! – Никакой реакции. Кто бы сомневал-

ся. – Эй! Я знаю, что вы там! Занавеска только что шевелилась.

Еще некоторое время провела в ожидании. Я могу быть упрямой, хоть директриса пансиона и написала в характеристике, что я совершенно обычная. Во всем. Наконец засевший внутри хозяин укрепленного жилища понял, что просто так гостя не уйдет, и появился на пороге собственной мрачной персоной.

Желание отшатнуться поборола с трудом.

Мужчины с бородой всегда казались мне неприятными и внушали опасения. Пришлось даже напомнить себе, что передо мной засевший в глуши маг, а не какой-нибудь разбойник.

– Никлас Алавен, полагаю? – надо же было с чего-то начать разговор.

– Ну и?..

Вторжению были не рады, что старательно подчеркивали. Ладно, ладно. Я и сама не то чтобы счастлива стоять здесь.

– Бьянка Лонг.

– Я не подпишусь на вашу газету, ничего у вас не куплю и не пожертвую денег на благотворительность, – отрезал маг, окинув меня тяжелым взглядом.

Доброжелательная улыбка не сработала. Я никогда не умела сразу произвести впечатление. Пожалуй, стоило потратиться на модное платье, потому что меня, кажется, приняли не за ту.

– О нет, я не пытаюсь ничего продать! – Улыбнулась еще шире и почувствовала себя в два раза глупее. – Я сестра Грахема Корвуда. По отцу.

– Рад за вас.

– Вы состояли вместе при Воллианской башне, помните?

– Ну и?..

Не хотелось бы показаться неблагодарной, но неужели у брата не нашлось более приятных друзей? Или в том и состоял его план?

– Грахем погиб месяц назад. – Тут можно было перестать улыбаться, чтобы не выглядеть неуместно радостной. – И по его завещанию я должна выйти за вас замуж, чтобы получить наследство. Знаю, это странно, и вы, похоже, не в курсе, но...

– Ничем не могу помочь.

Перед моим носом грубо грохнули дверь.

Ожидаемо в общем-то. В письме, которое прилагалось к завещанию, Грахем написал, что так и будет. Дальше он расписал последовательность моих действий, которые должны были привести к тому, что уже к наступлению темноты я стану леди Алавен. Мне было больше некому доверять, лишь брату, которого никогда даже не видела. Поэтому сейчас, задумчиво разглядывая закрытую дверь, я не чувствовала себя проигравшей. Напротив, в душе просыпался какой-то незнакомый прежде азарт.

За пределами дома, который я про себя обозвала кре-

постью, буйствовала весна, цвели нежно-розовые магнолии, а теплый ветерок вуалью набрасывал на прохожих такие ароматы, что невольно тянуло улыбаться и мечтать о несбыточном.

План брата приблизительно был понятен. Окончательно я утвердилась в этом ощущении, когда встретила с «женихом» лицом к лицу. Если принять как данность, что Грахем Корвуд переживал за друга и хотел позаботиться обо мне, свести нас могло показаться не такой уж плохой идеей. Впрочем, на этот счет у меня успел родиться собственный план.

Скрыв улыбку в уголках губ и игнорируя требования организма накормить его, я ускорила шаг. Время драгоценно, не стоит его терять!

Подумать только, три дня назад я сидела в холле пансиона и просматривала объявления о работе. К тому моменту провалила уже три собеседования, и будущее пугало. Требовались определенные моральные усилия, чтобы покинуть место, где я провела девять неплохих в общем-то лет и выйти в большой мир, в котором меня никто не ждал. Мне было девять, когда умерла мама, и отец перевез меня из красивого дома у реки в пансион для девочек неподалеку от столицы. Привести в семью ребенка от своей содержанки он, конечно, не мог. Он и навещал-то меня всего трижды за все время. Я не винила его за это, с самого начала понимая, что я не такая, как другие его дети.

Поначалу жизнь в пансионе казалась ужасной. Свободу

заменяли правила, игры сменялись уроками, а вместо любящей мамы остались лишь строгие воспитатели. Но со временем я свыклась, подружилась с другими девочками и даже научилась быть благодарной судьбе. В конце концов, место было дорогое, и нас не обижали, учили всему необходимому и даже чуть больше, устраивали праздники, иногда вывозили куда-нибудь.

По какой-то причине отец оплатил мое пребывание в пансионе до самого совершеннолетия, поэтому с его смертью несколько лет назад для меня ничего не изменилось. Я продолжала учиться и жить, как жила. Лишь когда взросление пинком вышвырнуло меня в большой мир, испытала болезненный шок.

Первое собеседование на должность гувернантки началось с того, что отец предполагаемой подопечной попытался запустить руку в лиф моего платья, а закончилось тем, что я влепила ему звонкую пощечину. Конечно, в характеристике было указано мое происхождение, но это не значит, что... Как вспомню, до сих пор от злости в глазах темнеет! Во время второго присутствовал не менее противный племянник леди, которая подбирала компаньонку, и история почти повторилась. Ну а третьим был маг, искавший помощницу. Маг оказался приятным человеком, но работа с ним могла нести опасность, и моя «совершенно обычная» характеристика его не устроила. Вот о потере этого места действительно стоило сожалеть.

Я была опасно близка к панике, когда меня пригласили в кабинет директрисы, где ждал поверенный Корвудов. С ним я однажды уже встречалась, когда умер отец, так что сразу ощутила волну холода по спине. Теперь у меня не стало старшего брата, с которым мы ни разу не виделись, но он почему-то решил позаботиться обо мне.

На мое имя в столичном банке лежала кругленькая сумма золотом, но добраться до нее я смогу, лишь исполнив условие завещания. Согласно ему я должна отправиться на восток страны, в Глэдшир, и выйти замуж за сослуживца моего погибшего брата. Ничего особенного, из пансиона многие девушки попадали сразу замуж. Загвоздка заключалась в том, что мой «жених» понятия не имел о расставленной на него брачной ловушке и наверняка сопротивлялся бы. На этот случай мне передали письмо с точными указаниями.

Поверенный вручил мне его, некоторую сумму на расходы, заметил, что за десятилетия работы он еще и не такие условия встречал, и откланялся. У меня же оставался ровно месяц на то, чтобы стать женой. После того как документы будут официально оформлены, я должна уведомить нотариальную контору, чтобы они все проверили. Еще через полгода получу наследство.

А через какое-то время брак можно и расторгнуть, на этот счет никаких условий в завещании нет.

Собственно, в этом и состоял мой собственный план: договориться.

Хотя я, конечно, понимала, что у судьбы порой черное чувство юмора. И иногда весьма заковыристое.

...В хранилище, принадлежащее магической почте, я пришла за аргументами. Без них, как уже убедилась, Никлас Алавен слушать меня не станет. Что ж, надеюсь, брат знал, что делает, и составленное им руководство приведет меня к нужному результату.

– Бьянка Лонг, к триста шестой ячейке, – сообщила я женщине в строгой форме, чем-то напоминающей мое платье, и подала нужные документы.

Кристалл на стойке одобрительно сверкнул.

– Пароль?

– Зельда.

Последовал кивок в сторону одного из охранников, чтобы он проводил меня. Туфли на плоской подошве ступали по каменному полу почти бесшумно. В голове же крутились всякие мысли... Приятно чувствовать себя чьей-то сестрой. Наверное, из-за этого волшебного ощущения я и влилась так легко в предложенную авантюру. Даже получаю удовольствие от происходящего, хотя такие выходки совершенно несвойственны моему спокойному характеру. И еще приятно, что Грахем сделал ключом имя моей мамы, будто сказал, что не испытывает ненависти к нам. Наверное, этот план должен был сработать, даже останься Грахем в живых, только речь шла бы не о наследстве, а о приданом, например. Или еще как-нибудь оформили бы то золото.

Забрав из ячейки костяную шкатулку, я пожелала работникам магпочты хорошего дня и направилась обратно к дому будущего мужа. Вместо этого с удовольствием заглянула бы в таверну и перекусила, но меня ждала новая встреча с Никласом Алавеном.

Желание открыть шкатулку и узнать, что там, узлом закручивалось внутри, но брат запретил, и я терпела.

На что угодно готова, лишь бы Алавен согласился! Хотя бы на время.

Надеюсь, то, что я несу, для него важно, потому что иначе совершенно непонятно, зачем бы ему это делать...

Узоры на костяной крышке казались сплетением древних символов. И когда я нащупывала шкатулку в сумке и касалась ее, в ладонь будто колючки впились. Аргументы явно связаны с магией.

Я в жизни с ней не сталкивалась, кроме простейших бытовых чар, действовавших в пансионе. Но теперь избежать встречи не удастся: раз уж будущий муж служил с Грахемом, он тоже боевой маг. И защиту его владений я видела. Мощную, старую, въевшуюся в камни.

Что ж, посмотрим, как все обернется, все равно у меня других вариантов нет.

И исполнить последнюю волю брата хотелось бы.

Он, видимо, знал, что его друг заперся в красивой глуши, и решил его немного встряхнуть. И меня заодно пристроить. Похоже, Грахем Корвуд был хорошим человеком. Жаль,

мы никогда не виделись лично.

Калитку после прошлого моего визита запереть никто не потрудился.

Зато звонить в этот раз долго не пришлось.

– Опять ты? – Хозяин дома возник на пороге после первой же трели и смерил меня недоверчивым взглядом.

Наивный.

Не испарюсь.

– Вот, это вам. – Вынула из сумки шкатулку и подала ему.

Взял и, кажется, только сейчас впервые по-настоящему увидел меня. Несколько мгновений рассматривал, будто выискивал в облике что-то тайное. Даже как-то неловко стало за то, что я «совершенно обычная».

Ну и коли мы все равно застряли на пороге, я и сама внимательнее присмотрелась к «жениху». Высокий, крупный. Весь дверной проем занял, еще немного, и ему пришлось бы пригибаться. Треклятая борода его портила, и у меня далеко не сразу получилось смотреть как бы без нее. Но все же я сумела увидеть симметричное лицо, высокий лоб, густые и резкие брови, прямой удлинённый нос, широкие скулы, узкие губы и чуть выступающий вперед подбородок. Однако решить, нравится мне этот мужчина или нет, не успела. Пришлось срочно возвращаться в реальность и брать ее в свои руки.

– Может, хоть теперь вы впустите меня в дом?

К удивлению, Алавен посторонился.

– Какую вы с братцем игру затеяли? – Спину ужалил подозрительный взгляд.

– Мы никогда не встречались лично, – сказала чистую правду. – И Грахем погиб, я уже говорила.

– То есть это правда? – Еще более подозрительный взгляд.

– И ее несложно проверить, – пожала плечами.

Мы прошли в старомодно обставленную гостиную. Вернее, прошла я, а Никласу ничего иного не оставалось, кроме как последовать за мной. Если бы не знала, что здесь живет один мужчина, сейчас поняла бы это. Когда уборку раз за разом делают бытовые заклинания, а не живой человек, это чувствуется. И шторы повешены странно, будто кто-то стремился не допустить попадания в комнату малейшего лучика света. Другие «доказательства» тоже были.

В носу вдруг зачесалось, и я чихнула. Потом спешно выудила из сумки документы и письмо для Алавена, положила все это на столик и подтолкнула к хозяину дома.

На документы он лишь взглянул и кивнул.

Письмо пробежал взглядом и грубо выругался.

Пожалуй, самое время мне вступить.

– Я не могла его прочесть, оно зачаровано.

– Вторая такая же шкатулка заперта там же, где и твое золото. – Показалось, что в уголке его рта мелькнуло что-то вроде уважительной усмешки. – Как понимаешь, получить все это мы сможем только одним способом.

– И ты...

– Заинтересован.

Главное, что согласен.

– Не обязательно жениться по-настоящему, – поддавшись эмоциям, зачастила, – то есть пожениться придется, но потом мы могли бы просто выждать время, получить наследство и, как только это перестанет быть подозрительным, – расторгнуть брак.

Сердце взволнованно замерло. Ну же!..

– На твоём месте я бы поостерегся вываливать свои планы, находясь рядом с зачарованным письмом, – хмыкнул в бороду тип, уж точно получше некоторых разбиравшийся во всей этой магической ерунде. – Я прикрыла рот ладонью. – Мы поженимся, – твердо произнес Алавен в попытке сгладить мою оплошность. – А там... по обстоятельствам.

Мне оставалось только согласно угукнуть под его тяжёлым взглядом.

Без нескольких часов муж отложил в сторону бумаги, едва удостоив мимолетного взгляда ту самую характеристику, и вновь вернул внимание моей персоне.

– Однако я озвучу несколько правил... Не советую их нарушать.

– Какие же?

– Ты тихо живёшь своей жизнью, проблем не создаёшь, ко мне не лезешь, в вещах не копаешься, с разговорами не пристаёшь. И не с разговорами тоже. Как женщина ты меня не интересуешь, уясни.

В лиф платья он точно не полезет, это плюс.

Безумие, учитывая нашу ситуацию, но с Алавеном я чувствовала себя в полной безопасности. Лучше места и компании, чтобы дожидаться наследства и решить, что стану делать потом, не найти.

– Не беспокойся, мне не нравятся бородатые мужчины, – сладко промурлыкала в ответ. – И в тебе меня привлекает исключительно золото.

– И кто-то еще говорит, что женщины романтичны, – буркнул почти муж.

Останешься тут нежным цветочком, когда вместо работы предлагают неприличное!

– Идем! – Я вскочила на ноги, цапнула его за руку и потащила к двери. – Если поторопимся, мы еще успеем оформить брак сегодня.

– Ты хоть представляешь, как это выглядит со стороны? Алавен пошел, но не без возражений.

– Как если бы ты обесчестил меня, а потом, как порядочный человек, вынужден был жениться.

Он резко остановился, и я чуть не зашипела от боли в руке.

– Ты что, беременна?

– Ты дурак?

Поединок испепеляющих взглядов.

И почему мужчинам обязательно искать в женщинах какие-то надуманные недостатки? Я просто хочу получить свое

золото!

– Если это какие-то ваши с братцем интриги... – процедил счастливый жених. – Имей в виду, мы подпишем брачный договор.

– Заодно включи в него пункт о недопустимости оскорблений в мой адрес. Продолжишь в том же духе, и мы вообще ничего не подпишем!

– А как же твое золото? – прищурился Алавен.

– Примерно так же, как и твоя шкатулка.

Направленные друг на друга взгляды одновременно стали оценивающими.

Мгновение, еще одно...

– Идем уже! – Я не выдержала.

– Только посмей что-нибудь выкинуть.

– Ты опять?!

По крайней мере он сдвинулся с места.

Кто бы предупредил, что выйти замуж так непросто!

– Успокойся, мы скажем, что я невеста по каталогу. – На улице мне пришлось подстраиваться под его шаг. – Должны же мы как-то объяснить мое внезапное появление.

– По-твоему, я из тех, кто обращается к свахам? – возмутился жених.

– Дай-ка подумать... Ты живешь на окраине города, ни с кем не общаешься, выглядишь, как дикарь... – Я выразительно потянула носом. – Ну хоть моешься. Уверяю, тебе не обойтись без помощи специалиста!

– И что, в каталоге не нашлось более соблазнительной и менее наглой девицы? – вернулся мне укол в самолюбие.

– Увы, всех лучших невест расхватали более перспективные женихи, – вздохнула с притворным сочувствием. – Ну или ты потерял голову от меня с первого взгляда, просто не признаешься.

Алавен хмыкнул с выражением «будет чудом, если я не придушу тебя в ближайшие месяцы», и предпочел отмолчаться.

А я и рада. Идти по дышащим весной улицам было приятно, в моих волосах уже застряли какие-то лепестки. Глэдшир с его цветущими магнолиями, жарким весенним солнцем, свежестью от реки и старинными домиками мне нравился. Прежде и понятия не имела, что, оказывается, питаю слабость к небольшим городкам. Я с любопытством смотрела по сторонам, подмечая, где пекарня, а где магазин, перехватывала чужие любопытные взгляды и подставляла лицо напоенному ароматами воздуху.

О спутнике в какой-то момент напрочь забыла, но он о себе напомнил:

– Разве тебе не нужно... э-э... свадебное платье или что-то еще?

– Я очень бедная и скромная невеста по каталогу, – смиренно ответила.

– Скромная особенно, – не купился будущий муж.

Платье все же следовало сменить. Ни то, что на мне,

ни три, дожидаящиеся в чемодане на постоялом дворе, негодились не то что для свадьбы, они вообще не подходили для жизни в Глэдшире. Разве что зимой, потому что все остальное время здесь слишком жарко, чтобы носить плотные грубые ткани. К тому же местные горожанки, как я успела заметить, предпочитали расцветки повеселее, распускали волосы, украшали их цветами или ободками и вообще выглядели такими свободными, будто сами являлись дуновениями ветра.

Хотелось бы и мне порхать так же легко... Но пока нет уверенности, что впишусь в местное общество.

Немолодой сотрудник, ведавший в Глэдшире регистрацией браков, чуть из-за стойки не вывалился, услышав причину нашего визита. Но сказочку про обращение к свахе проглотил. Потом, правда, трижды переспросил, хорошо ли я подумала, и осторожненько так заметил, что если поутру мне понадобится расторгнуть скоропалительный брак, то вообще-то так не принято, но городская канцелярия начинает работать с девяти.

Информацию я взяла на заметку. На будущее.

После этого нас наконец поженили.

Расстались мы с мужем у дверей городской администрации. К сожалению или к счастью, не навсегда. Мне предстояло вернуться на постоянный двор за вещами, дабы перевезти их в новый, пусть и временный дом. Никлас Алавен помогать

мне в этом категорически отказался, правда, дал несколько монет, чтобы я могла нанять экипаж.

Ну хоть так.

И почему мой брат считал, будто мы поладим?

Почему все это не обговорил со мной лично, раз уж, как оказалось, я для него существовала?

Сомневаться в последнем не приходилось: он оставил мне такую сумму, получив которую, я всю оставшуюся жизнь могла бы безбедно жить где-нибудь на берегу теплого моря. Не то чтобы я собиралась так сделать... После исполнения условия из завещания думать о будущем пока не получалось. Слишком мало времени прошло. И до последних минут все было неопределенно. В любом случае особу, к которой испытываешь неприязнь, не станешь подсовывать лучшему другу.

Проводив взглядом удаляющуюся широкую спину новоиспеченного мужа, я неспешно направилась в противоположную сторону.

Как символично.

Сдула с лица выбившуюся из узла прядку. Взгляд наткнулся на витрину магазина с готовой одеждой. Почему бы и нет, в конце концов?

В итоге до комнаты на постоялом дворе я добралась не только с новым нежно-розовым платьем, но и с туфлями к нему. Понятия не имею, как это получилось. И историю про сваху и невесту из каталога к тому моменту я повторила столько раз, что вот-вот сама готова была в нее поверить.

Поздравляли меня довольно сдержанно. Алавен популярностью у местных не пользовался.

Потом разберусь с этим.

Переодевшись в обновку, я подавила желание выбросить пансионские наряды и аккуратно уложила их в чемодан. Который, впрочем, остался почти пустым. С таким я легко могла дойти до места, которое теперь будет служить мне домом, и пешком, но решила позволить мужу проявить заботу. В конце концов, это приятно.

По дороге купила мясной пирог и брусничный чай к ужину. С этим и вернулась к Алавену.

Он решил обойтись без выкрутасов и ни калитку, ни дверь не запер.

Чудно все начинается!

– Милый, я дома! – объявила, остановившись в холле.

А в ответ тишина.

Зато на столике в гостиной помимо оставленных там после разговора с Алавеном бумаг лежали ключ и брачный договор. Что ж, ожидаемо. Я бы на его месте тоже постаралась обезопасить себя. Пробежав нудный текст глазами, пришла к выводу, что условия вполне стандартные. Поскольку многие выпускницы из пансиона отправлялись сразу замуж, нам много и подробно рассказывали про сопутствующие формальности. От меня ничего особенного не требовалось, Никлас Алавен всего лишь защищал себя от возможных интриг. И да, на период брака он брал всю финансовую

заботу о жене на себя.

Занятная у магов дружба.

Вот накуплю себе целый гардероб платьев, будет знать, как оскорблять примерную жену всякими подозрениями!

С этой мстительной мыслью я поставила подпись в нужном месте.

Вспышка на миг ослепила, заставив ойкнуть от неожиданности.

Договор оказался магическим.

Ну... ладно. В конце концов, я за мага замуж и выходила, а не просто за мрачного типа с окраины. Однако его вид и манера держаться заставили меня забыть о важном нюансе. Что ж, спасибо за своевременное напоминание.

Комнату пришлось искать самой, поскольку муж за все это время так себя и не проявил. В доме было так пугающе тихо, что закрадывались подозрения в собственной разумности: вдруг вся эта история с завещанием и условием мне приснилась, а на самом деле я залезла в заброшенный дом и пытаюсь тут обжиться?

Передернуло, как подумала.

Запустила руку в сумку и нашарила остатки выданных мне мужем монет. Выдохнула.

Ну вот они, существуют. Я не сумасшедшая.

Обойдя второй этаж, решила поселиться в комнате рядом с той, где обитал сам Никлас. Выбор немного смущал, но на случай, если нас решат проверить, супруги часто зани-

мают смежные спальни. Хоть смогу соврать, будто этот дикарь храпит как медведь, а у меня чуткий сон.

Просторная комната в золотисто-коричневых тонах немного вскружила голову. Она была раза в три больше той, которую мы на четверых делили в пансионе, и вся моя! Эмоции заставили едва ли не танцевать, и пришлось зажать себе рот руками, чтобы новоявленный муж не подумал, что ему досталась женушка с приветом.

Праматерь, теперь у меня есть собственный туалетный столик, шкаф, в котором при желании можно жить, своя ванная... и ни с кем не надо делиться! Хотя я никогда не была против делиться, но было что-то волшебное в том, чтобы вдруг оказаться единственной хозяйкой.

Восторг удалось усмирить лишь напоминанием, что все это – не более чем временное сотрудничество.

О чем мой брат только думал?!

Занять много времени раскладыванием вещей не получилось. Четыре унылых платья, пара туфель, белье и несколько женских мелочей. Дневник в обложке, которую сделала я сама. Использовала я его не по назначению: записывала не переживания, а адреса девчонок, с которыми не хотела потерять связь. Письменные принадлежности. Стопка писем, перевязанная старой лентой. Вот и все, что я привезла с собой.

– Советую выкинуть это и купить новое, – раздалось от двери, – иначе сработает страшное проклятье, и ты превратишься в старуху.

Резко повернувшись, уперлась взглядом в мужа, который стоял в дверях и наблюдал за мной... уже какое-то время.

На несколько мгновений меня утянуло в ступор и не сразу дошло, что он шутит.

– В пансионе нас воспитывали строго, – пробормотала, будто извиняясь, – и одевали соответственно.

– Вот и будет чем заняться завтра. Заодно освоишься в городе.

Он кивнул и повернулся, чтобы уйти.

– Заодно продемонстрирую всем, что молодая жена довольна и путей к бегству не ищет, – ляпнула что-то не то.

Муж никак не отреагировал. Уже половину коридора, ведущего к лестнице, прошел.

– Я верну тебе все до последней монетки! – заверила, выбежав из комнаты следом за ним.

Он остановился и окинул меня равнодушным взглядом.

– В этом нет необходимости. Поверь, я не обеднею, купив тебе несколько платьев. Меня вполне устроит, если в конце я получу то, что было обещано.

Двойняшку шкатулки. Он открыл ее при мне, краем глаза я видела содержимое – какие-то кости. Маленькие. Или камни, вырезанные так, что напоминали кости мелкого зверька. Человеку, далекому от магии, они ровным счетом ничего не говорили.

Алавен продолжил свой путь.

Я его нисколько не интересовала, и это имело странный

эффект... Отпустить мага опять не получилось.

– У меня там пирог и чай. – Я прошла за Никласом несколько шагов и теперь наблюдала, как он спускается по лестнице. – На ужин.

– Я не голоден.

Меня опять не удостоили взглядом.

Вскоре грохнула входная дверь.

Ладно. Таков и был уговор.

Напомнив себе, что существующее положение дел более чем приемлемо, я вернулась в комнату. Со второго взгляда она понравилась мне еще больше. Теперь здесь появились привычные вещи, помогая поверить, что это действительно мое место. Временно, но мое. И Алавена не интересуется то, что под платьем, что, несомненно, плюс. Мы даже немного разговариваем, не все так страшно.

Интересно, если я поинтересуюсь содержимым шкатулки, он ответит?

И куда он ушел? Может, у него есть женщина, а я тут вклинилась?... Хотя вряд ли. Он так выглядит...

Цыкнув на всполошившиеся мысли, выглянула в окно, обнаружила там мешающие рассмотреть что-либо сумерки, уселась за стол, зажгла светильник и под его мягким светом принялась писать письма подругам. Надо было отвлечься и заодно успокоить девчонок, они волновались.

Это заняло часа три. Было так странно подписываться новым именем – Бьянка Алавен. А ведь меня теперь правда

так зовут! Осознание требовало его заесть, и я спустилась за двумя кусками пирога и чаем. Дом тонул в темноте, совершенно непонятно, вернулся ли муж. Ну и пусть, его дело. С ужином процесс пошел быстрее. Я каким-то чудом умудрилась не украсить ни одно письмо жирными пятнами, а при взгляде на полки над столом живо представила, как займу их книгами и чем-нибудь красивым.

Книг больше.

Стоп, я ведь здесь временно. Нет нужды обрывать большим количеством вещей.

Вечер завершился горячей ванной при золотистом свете украшенного бронзой и бирюзой светильника, косметикой на полках, нарисованной воображением... и пониманием, что без некоторых вещей обойтись не получится. Без многих, на самом деле. Одной части меня было чуточку жаль, что все не по-настоящему, а другой страшно неловко. У меня ведь никогда не было семьи и планов на будущее. В пансионе я даже не завидовала тем немногим, кто уезжал домой на каникулы. Это казалось чем-то из другой жизни, не предназначенной для Бьянки Лонг.

Теперь я Бьянка Алавен, но... ровным счетом ничего не изменилось.

Ох, не надо об этом думать.

Надо просто двигаться вперед, и дорожка куда-нибудь приведет. Так говорила одна из наставниц.

Вернулась в комнату я с облачком пара, выплывшим вме-

сте со мной из ванной, и с осознанием, насколько устала за этот бесконечный день. Но вместо того чтобы лечь в постель и сразу уснуть, совершила очередное маленькое безумство.

Открыла смежную дверь между нашими с мужем спальнями. Сама не могу объяснить зачем.

Она открывалась не обычным способом, а сдвигалась в сторону.

Проем встретил меня чем-то деревянным.

Я так удивилась, что несколько долгих мгновений разглядывала неожиданность, а потом сползла на пол и уткнулась носом в голые коленки, стараясь смеяться беззвучно.

Серьезно?

Муж так опасался посягательств с моей стороны, что задвинул смежную дверь шкафом?!

Глава 2

Утро не может не быть добрым, если спала на самой широкой и мягкой кровати в своей жизни. Собственно, с этой мысли оно и началось. Я блаженно потянулась, улыбнулась солнышку, пробивающемуся через неплотно задернутые шторы, скорчила страшную рожицу смежной двери и на этом решила, что пора выбираться из-под одеяла.

Впереди ждал насыщенный день. Со вчерашним его не сравнить, но все же.

Первым делом решила оценить вид из окна и раздвинула шторы.

Сад нуждался во внимании. Ничего, зато будет чем заняться. Цветущие магнолии отсюда далеко, зато был виден широкий ручей и опушка леса. Рядом с нашим стоял еще один дом, и город заканчивался. Даже через стекло я будто чувствовала бодрящую утреннюю прохладу, смешанную с запахами весны.

Внимание привлекли деревья прямо у забора, но на соседской территории. Вернее, забор был у Алавена, у соседей, кем бы они ни были, ограждением служили те самые деревья. Кристаллов, привязанных ленточками, на них было больше, чем листьев, и при малейшем движении ветерка раздавался хрустальный звон.

Смотрелось очень необычно. Интересно.

Притягательно.

Так что я быстро привела себя в порядок и выскользнула из дома.

Многочисленные кристаллы издавали мелодичный звук. Поблизости от них появлялось такое ощущение... Глубинные мурашки. На глубине, которой я в себе не подозревала. И... непривычное тянущее чувство.

Ох, что-то я мечтательная с утра.

И все же подошла поближе. Никогда подобного не видела, хотелось рассмотреть.

Разноцветные кристаллы. Это что, местная традиция?

В Глэдшире разве что в старом центре здания были выдержаны в едином стиле. Горожане, похоже, строили, кто во что горазд, и на фантазию тут не жаловались. Если у Алавена был большой добротный дом с небольшими архитектурными украшениями, то за деревьями притаилось нечто изящное, похожее на горку взбитых сливок с двумя башенками. С реальностью безумное строение примирял лишь спокойный жемчужно-серый цвет.

Подавшись ближе, я смогла рассмотреть, что вместо цветов в саду на той стороне растут травы, а перила крыльца выполнены в виде вытянувшихся черных кошек. Из окна одной из башенок за мной наблюдал откормленный лоснящийся котяра, и даже с такого расстояния я видела, как горят золотом его глазищи.

Пф-ф! Привидится же!

Кристаллы над головой издали какой-то особенно пробирающий звук, и что-то внутри меня взорвалось. Как бутылку шампанского открыли.

Я охнула и схватилась за ближайший ствол, чтобы удержаться на ногах.

– Чего это ты тут шарись? – спросил недружелюбный голос. – Ишь, на мою территорию пролезла... Я тебя в гости не приглашала. Ты кто такая вообще?

Моргнула и будто в реальность выпала. Стало стыдно: я стояла на территории соседей, под теми самыми деревьями. Видимо, в заборе был проход, вон и доска отодвинута. Надо же, только сейчас заметила, что в этом месте забор деревянный. Вчера показалось, что он весь каменный...

– Простите, у вас такие деревья приметные, – выдавила виноватую улыбку. – Засмотрелась на них и сама не заметила, как нарушила границу чужих владений.

– Откуда ты тут взялась? – Соседка не спешила менять гнев на милость. – Не припомню тебя что-то.

Передо мной стояла черноволосая девушка в черном платье и буравила меня абсолютно черными глазами. Мрачная такая, а с виду едва ли старше меня. И амулетов на ней было примерно столько же, как на ближайшем дереве.

– Я жена вашего соседа, Никласа Алавена. – Пришло время улыбке стать дружелюбной. – Бьянка.

– Алавена? – переспросила соседка, игнорируя мою протянутую руку. – Давно ли?

– Со вчерашнего дня.

Еще раз как-то странно взглянув на меня, она уже направилась назад к дому, но от едкого замечания не удержалась:

– Да уж, не повезло тебе.

– Почему?

– Потому что.

Невероятно познавательно! Вот просто сразу же все очевидно стало!

Разве только...

– Ты его подружка, что ли?

Она успела отойти на несколько метров, но прозвучавшее предположение заставило ее остановиться так резко, будто на пути выросло препятствие.

– Сдурела?!

– Ну а чем еще объяснить твоё потрясающее гостеприимство? – Сама не заметила, как следом за новой знакомой отодвинула вежливость в сторону.

– Может, тем, что он угробил фамильяра моей сестры? – зло прошипела она. – Знаешь ли, не каждая ведьма способна выжить, если погибает привязанный к ней фамильяр.

О... Это платье и гроздь амулетов. Воображение легко дорисовало к образу остроконечную шляпу. Вспомнились огнем горящие глазищи кота в окне. И – мне ведь не кажется? – вон там, у крыльца, стоят целых три метлы.

– Ты ведьма?! – Справиться с открытием удалось не сразу.

– А что, не видно? – зло буркнула соседка.

– Прости, я впервые встречаю одну из вас. Я не из этих мест и пока встречала не так много одаренных.

Муж не в счет. Он больше походил на охотника, чем на мага, и при мне ни разу не использовал дар. Отца я мало помнила. Был еще маг, к которому я пыталась наняться, но наш разговор вышел до обидного коротким.

– Это тебя извиняет лишь в той мере, чтобы я не стала проклинать тебя прямо сейчас, – не скрывая превосходства, бросила ведьма. – Чего ради ты спуталась с этим типом? Вроде симпатичная, неужели поклонника получше не нашлось?

– Я обратилась к свахе, и он тоже, – пробормотала, изо всех сил надеясь, что ведьма не почует ложь. – Я не знала точно, к кому еду. Но он показался мне приличным человеком, даже не старым.

– Никлас Алавен убил фамильяра моей сестры! – обвиняюще напомнила ведьма, будто, по ее разумению, я тоже была чем-то виновата в случившемся. – Значит, и ее саму убил!

– Что именно случилось? – Раз уж мне приходится ночевать с ним под одной крышей, решила, что имею право на подробности.

– Откуда мне знать?! – Ведьмины очи обжигали еще ошутимее, чем глазищи ее кота. – Только он это, больше некому.

Впору было поверить, что под боком живет чокнутая соседка, но она, видимо, поняла, какое впечатление производит, и попыталась хоть что-то объяснить:

– Он маг, не может быть никем другим при таких-то пред-

ках, но ты хоть раз видела, чтобы он использовал дар? – В ответ я могла лишь плечами пожать. Мы не так долго знакомы. – И никто не видел, – закивала ведьма. – Прошло совсем немного времени с его переезда сюда, как мы с сестрой стали замечать возле дома следы крупного зверя. Не знаю точно, какого, на глаза он ни разу не попался. Но уверена, твой муж превращается в кого-то. Иногда. Совсем редко. А потом пропал Пунш. Наверняка Алавен сожрал малыша, даже косточек не осталось! И Энлиет не справилась.

– Мне жаль. – А что еще тут можно сказать?

– Если ты не такая, как он, беги из этого брака, – посоветовала соседка, с которой мы так и не познакомились. – И в любом случае не суйся больше на мою территорию.

Обменявшись кивками, мы разошлись каждая в свою сторону.

По дороге к дому я прилагала все возможные усилия, чтобы перестать дрожать, но весна больше не грела.

Легко некоторым ведьмам советовать! Им невдомек, что единственный мой путь к свободе как раз и лежит через этот брак. Ох, надо успокоиться. Я же не сама придумала всю авантюру. Брат не желал мне зла. Или...

Нет, таким образом можно додуматься до любой нелепицы.

Я достигла кухонной двери, вошла... и буквально уткнулась в благоверного, завтракающего куском моего вчерашнего пирога.

– Избегать друг друга, живя под одной крышей, довольно сложно, – заметил он. – Доброе утро, Бьянка. Мы вчера не касались этого вопроса, но ты тоже могла бы звать меня по имени.

Вчера я бы обрадовалась его попытке наладить какой-то контакт. Однако сегодня важным казалось уже другое.

– Почему соседка считает, что ты съел фамильяра ее сестры?

Когда подобное проговариваешь вслух, звучит еще более бредово. Почему тогда вместо того чтобы успокоиться, я похолодела изнутри?

Муж реагировал как нормальный – смешком.

– Иззи Нортершерм?

– Черненькая такая. Ведьма.

Он не потрудился сесть за стол, уминал пирог стоя и глядя в окно. И сейчас, надо признать, меньше всего напоминал злодея. Дикаря. Охотника, который скоро уйдет в лес. Возможно, бродягу. Но не злодея точно.

– Может, потому что она чокнутая? – Алавен приподнял резкие брови.

– Может.

По правде сказать, представить этого мужчину с аппетитом пожирающим котика я не могла. Вообще никого не могла таким образом представить. Ну вот, немного доводов разума, один сбой фантазии – и тиски, сжавшиеся вокруг сердца, начали понемногу отпускать.

– Вряд ли в своем пансионе ты часто сталкивалась с ведьмами, так что знай: они все немного с приветом. – Муж сделал шаг ко мне, и я сама не поняла, как оказалась зажата между ним и столом. Фигурально выражаясь, потому что он стоял близко, но не касался меня. Просто его положение не оставляло возможности уйти или хотя бы отодвинуться. – А Иззи Нортершерм вообще ведет себя так, словно регулярно падала с метлы вниз головой. Будь добра, держись от нее подальше. От этой ненормальной можно ждать всего. Не хочется, знаешь ли, потом возиться с ведьминской порчей.

Кое-кто недооценивает ненависть соседки. Мне она обещала целое проклятье.

– Прости. – Нас в пансионе учили, что примерная жена всегда будет поддерживать мужа независимо от обстоятельств. – Она застала меня врасплох и, если честно, напугала.

Скулы коснулись горячие пальцы. Совсем не грубые, как у настоящего охотника или любого человека, который работает руками. Все-таки Никлас Алавен – маг, хоть сразу и не создает нужного впечатления.

– Честное слово, я не питаюсь домашними питомцами и наивными девицами, – заверил он, и его глаза заблестели. – И... несмотря на то, что наш брак временный и скорее является сделкой, я бы хотел, чтобы моя жена была на моей стороне.

Будто мысли мои недавние прочел.

Стыд жаром расплылся по лицу.

– Конечно, – пробормотала, опуская взгляд. – Прости.

– Там еще осталось немного пирога. И вроде у тебя были планы на сегодня? – Меня аккуратно направили в безопасную сторону. – Вот и сосредоточься на них.

Муж скрылся из виду, и интуиция подсказывала мне, что сегодня мы больше не увидимся. Пока завтракала, я слышала лязг из подвала. Видимо, он там что-то мастерил. Смотреть намеренно не пошла, я же обещала не путаться под ногами и не мешать ему жить так, как он привык. Мы и без того взаимодействуем больше, чем то предполагалось.

Тем более на столике в холле меня ждал кошель с деньгами. Поскольку я только обживалась на новом месте, трат предполагалось много, и все их муж брал на себя. Так было прописано в брачном договоре, и, если нас все же решат проверить, это послужит одним из доказательств подлинности брака.

Узнать бы, что в той шкатулке. Она должна быть очень важна для Алавена, раз из-за нее он идет на такие жертвы. Но я не опускаюсь до того, чтобы тайно рыться в его вещах. Или сам расскажет, или никак.

Прибравшись на кухне, я отправилась за покупками. И хотя это виделось самым приятным в сложившейся ситуации, и магазины манили, я нарочно свернула не там, чтобы пойти более длинной дорогой. Хотелось увидеть больше улиц и до-

мов. Понять, чем живет Глэдшир.

Я нашла огромный книжный. Пожалуй, чересчур огромный для небольшого городка.

В тенистом парке продавали цветы, пирожки и сладости, но главное, там шумела река, журчали фонтаны, работали карусели и... у меня на глазах цветы из розовых стали фиалковыми.

Ох...

На холме стоял заброшенный дом, совершенная развалюха. Не просто в пределах города, а ближе к центру, что меня удивило, – Глэдшир явно заботился о своем облике, и это было единственное неухоженное здание. Непонятно, почему его до сих пор не снесли.

С грустью подумалось, что вторым с конца имеет все шансы стать дом моего мужа. Не потому, что с ним все плохо, скорее, с остальными слишком хорошо. Даже как-то приторно-конфетно. Но это ничего, я наведу порядок в саду, и мы уже не будем так откровенно выделяться. Что-то подсказывало, что Алавен не станет возражать.

Ближайшим к развалюхе оказался, наверное, самый роскошный дом в городе, что смотрелось действительно странно. Огромный особняк с подъездной аллеей, собственным маленьким парком и многочисленными статуями животных. Похоже, хозяин их всех любил, потому что каменные хищники прекрасно соседствовали не только с милыми котятками, но и с какими-то сказочными существами, названия ко-

торым я подобрать не могла. Почтовый ящик был выполнен в виде миниатюрной копии дома.

О, а вот и табличка!

«Линсент Варнот. Мэр».

Кажется, теперь я знаю, кому Глэдшир обязан своим ска-
зочным обликом.

Покончив на сегодня с осмотром достопримечательно-
стей, я наконец отправилась по магазинам. Было так ново
и приятно иметь возможность просто купить все что нужно.
И самую малость неловко. Но тут сработало напоминание
самой себе, что муж действует в соответствии с нашим брач-
ным договором, и вообще мое предложение потом вернуть
ему потраченное до монетки в силе! Только он все равно от-
кажется. Никласа Алавена я знала мало, но в этом почему-то
не сомневалась.

Что же может быть в той шкатулке?..

Нет, хватит об этом! Сосредоточимся на покупках!

Несколькими часами позже мой гардероб пополнился тре-
мя повседневными платьями на местный манер и одним па-
радным на всякий случай. Парой блуз и юбок, необходимой
обувью, чулками и бельем. Праматерь, я чуть со стыда не сго-
рела, примеряя возмутительно короткие и почти невесомые
пantalончики!

Понятное дело, что в пансионе с его строгими правилами
мы были далеки от моды, но... Так правда носят? Может,
девушки-продавщицы воспользовались моей неосведомлен-

ностью?

Изучу какой-нибудь журнал на досуге.

Сильнее стыда было разве что чувство голода. Я опять увлеклась делами и забыла поесть, опомнилась только когда желудок неприятно свело. Решив срочно что-то предпринять, осмотрелась и остановилась на первом попавшемся заведении с вывеской. Витиеватую надпись не разобрать, но там был изображен старый котелок с супом и наполненные тарелки. Выглядело место мило и уютно, а главное, совершенно не походило на развеселую таверну. И я осторожно сунулась внутрь.

Небольшой зал почему-то оказался полутемным, его не потрудились украсить цветами, например, зато внутри было прохладнее, чем на улице, и пахло тем самым супом с вывески. Так вкусно, что голова закружилась.

– Садись, деточка, а не то, боюсь, ты сейчас упадешь. – Худая старушка в переднике с неожиданной силой усадила меня за стол. – Принесу тебе супа, а то от голода глазищи на пол-лица. Ты чья будешь?

– Вчера я вышла замуж за Никласа Алавена. – Короткие разговоры ни о чем то с тем, то с этим виделись мне возможностью влиться в местное общество. Начать это делать, по крайней мере. Хотя я и не до конца понимала, зачем оно мне надо. – Мы познакомились через сваху. Меня зовут Бьянка.

– Этому упрямцу давно пора перестать прятаться и начать

жить, – с полным одобрением покачала головой хозяйка заведения. – Или, может, дело было в том, чтобы дожидаться правильную женщину.

– Надеюсь. – Я почувствовала, что краснею от удовольствия.

Впервые с таким столкнулась, но кухня здесь не скрывалась за стенами. Зал был поделен на две равные части каменным столом, и за ним над очагом висел обещанный вывеской котел с супом. Решение странное, но и хитрое одновременно. Вареву уютно булькало, расслабляя, а по залу плыли такие запахи... Я даже не подумала спросить, что у них есть еще из еды. Вовсе ни о чем не спросила.

– Сейчас накормлю тебя моим вечным супом, измученное дитя, – заворковала хозяйка, помешав содержимое котла и наполнив тарелку. – Можешь и для мужа купить немного. Этот гордец уже больше двух лет живет в городе, а так ни разу сам ко мне и не явился, бестолковый мальчишка.

В ворчании пожилой женщины было что-то уютное, и все же я зацепилась за ее слова.

– Что значит – вечным?

Простое любопытство. Наверное.

Однако ответ поразил:

– Конечно, до вечности нам с моим котелком далеко, но он кипит уже ровно триста лет, – с гордостью сообщила хозяйка необычного заведения. – Это еще что! Знала я один котелок, который варил свой суп целых семьсот лет!

Э-э... Меня начало смущать, что я тут единственная посетительница. Только сейчас это заметила.

– Постойте... Правильно ли я понимаю: содержимое варится все это время? Без остановки?

– Конечно!

И чем она гордится, интересно? Там же все давно испортилось, прокисло, забродило и вывело какую-нибудь неизвестную науке и магии форму жизни! Хотя пахнет, надо признать, вкуснее любого свежего супчика.

Но пробовать я, пожалуй, не рискну.

– Знаете... мне пора. – И пока меня не успели остановить, выскользнула из-за стола. – У меня дела. Срочные.

Пятясь, продвинулась к двери.

Вот когда порадовалась, что зал маленький, и достаточно нескольких шагов, чтобы пересечь его. Развернулась уже на пороге.

Жуткая старушенция провожала меня заливистым смехом, но, главное, остановить не пыталась.

Свобода была совсем близко, но на пути возникло неожиданное препятствие, в которое я и влетела со всей дури. Не знаю, какое оправдание было у «препятствия», но лично я устала, испугалась... и вообще.

Девичий вскрик пополам с руганью.

Неловкий толчок в попытке разминуться.

И мы обе полетели на камни старой мостовой.

С пальцев разъяренной ведьмы – а это оказалась имен-

но она! – сорвалось что-то черное, но... ничего особенного не произошло. Со мной. А вот она затрясла красными, стремительно распухающими пальчиками.

– Смотреть не пробовала, куда несешься? – перешла на здоровую речь соседка. – Одни проблемы от тебя!

– Между прочим, я тут не сама на себя налетела, – возмутилась, прикидывая, будет ли приличным потерять ушибленное место. – Ты тоже меня не заметила.

Не знаю, до чего бы мы договорились, возможно, до очередного летящего в меня заклинания, но тут над нами нависла тень и чарующим голосом произнесла:

– Иззи Нортершерм, тебе прекрасно известно, что колдовство запрещено в пределах старого центра! И ты, несомненно, знаешь, какое наказание следует за нарушение древнего закона...

Ведьма болезненно поморщилась, что было видно только мне. От стоящего над нами мужчины ее лицо было скрыто длинными черными волосами.

– Я не колдовала, – пробормотала она, явно прикидывая, как бы выкрутиться.

– Врать мне бесполезно, ты же знаешь, – в приятном голосе проскользнули сожалеющие нотки. – Я не был бы мэром этого города, если бы не мог справиться со всеми его обитателями. В том числе со своевольными ведьмами.

Вот теперь этот тип стал мне достаточно интересен, чтобы махнуть рукой на правила приличия и рассмотреть получше

не только край черного костюма, но и самого главу города.

Черный, к слову, поражал и притягивал. Я и не знала, что этот цвет может быть таким чистым, бархатным и обволакивающим, сочетать в себе тьму беззвездной ночи и глубину самых потаенных желаний. Ох... Голова вновь попыталась закружиться. От голода, наверное.

Мужчина набросил на плечи легкий плащ, но это был чисто щегольский жест. Погода жарковата даже для костюма. Прохладные светлые волосы выгодно контрастировали с черной одеждой. Стрижку нарочно подбирали такую, чтобы она подчеркивала чуть удлиненное и немного угловатое лицо. Безмятежные голубые глаза взирали на нас с ведьмой цепко и холодно.

Праматерь, это самый красивый мужчина, какого я когда-либо видела. Холодный и отстраненный, как картинка в журнале, но красивый. И Глэдширу удивительно подходит.

– Линс, ну ты ж меня знаешь! – Пока я витала в облаках, ведьма извивалась ужом, пытаясь выкрутиться из щекотливой для нее ситуации. – Я законопослушная ведьма! Просто мы с леди Алавен столкнулись, больно ударились, сработал один из моих амулетов, и я закрыла его рукой, чтобы сдержать чары. Сам посмотри, даже пальцы обожгла!

Мне б так виртуозно врать. Не знаю, зачем, но пригодится.

– Иззи, я тебе только что сказал: меня не проведешь. Я не поведусь на ваши дешевые ведьминские штучки.

– Но она правда не колдовала, – вклинилась я, не особо

задумываясь о том, что творю.

– Вот видишь? – подхватила ведьма. – Стала бы она меня защищать, если бы я правда попыталась что-то ей сделать?

Звучало так правдоподобно, что мне даже не по себе стало.

– Допустим. – Мэр вынужденно отступил и перевел взгляд на меня. – Леди Алавен? Я не ослышался?

– Вчера я вышла замуж за Никласа Алавена, – кивнула, подтверждая.

– Не самый обдуманый поступок с вашей стороны, – озвучил свою оценку моих действий этот потрясюще красивый мужчина, затем протянул нам с Иззи руки. – Дамы.

Как ни в чем не бывало ведьма вцепилась в протянутую ладонь и позволила помочь себе подняться. Я последовала ее примеру.

– Не обращай внимания, – толкнула меня в плечо соседка, – Линс мало что смыслит в любви.

– Мужчинам в этом плане куда проще. – Я смиренно опустила ресницы... главным образом для того, чтобы перестать бесстыже разглядывать мэра.

– Прошу меня простить, дела. – Явно опасаясь, что мы сейчас битый час будем обсуждать какую-нибудь околоромантическую ерунду, он поспешил откланяться. – И не колдуйте больше в неподобающем месте.

Стоило ему пропасть за поворотом, ведьма громко и с чувством выдохнула.

Ее руки мелко подрагивали. Кажется, ситуация была серьезнее, чем мне показалось. Могла стать, если бы не мое своевременное вмешательство.

– Зачем ты меня спасла? – Соседка прожгла меня углем глаз. – Ты же прекрасно видела, что я пыталась наслать на тебя порчу.

– Не наслала же, – пожала я плечами.

Мы все еще стояли около того странного заведения с трехсотлетним супом. Совершенно не удивляло, что за это время никто не попытался попасть внутрь.

– Чары в историческом центре работают криво, – вздохнула ведьма, – поэтому любая магия здесь запрещена. Ну, кроме магии самого места и чего-то естественного, вроде того же вечного супа.

Не хочу думать, что для горожан есть прокисший пару сотен лет назад суп – естественно.

Воображение напомнило чудесные запахи, которыми был пропитан зал заведения, и ноги подкосились от голода.

– Теперь, надеюсь, понятно, что я не злодейка? – Почему-то мне хотелось наладить отношения с соседкой.

Наверное, потому что совсем не хотелось носиться с проклятием.

– Ты – жена злодея, – строго поджала губки Иззи.

– Девушкам без приданого и связей выбирать не придется. – Я вновь опустила взгляд, всем своим видом выражая смирение.

Ведьма усмехнулась и отряхнула свои черные юбки.

— А чего ты выскочила оттуда, будто за тобой монстры гнались?

— Там подают суп, которому триста лет, представляешь? — Я страшно округлила глаза. — Буквально.

— Отличный суп, — кивнула ведьма, — я ради него и пришла. — В ответ на такое заявление получалось только растерянно моргать. — Ты должна попробовать, — меня настойчиво попыталась затолкать обратно, — идем.

— Думаешь, я стану есть суп с тем, кто меня только что чуть не проклял?! — Мне требовалась хоть сколько-нибудь уважительная причина.

— Брось, это была почти безобидная порча! Совсем маленькая, — отмахнулась ведьма. — И ты голодная, по глазам вижу. Смотришь так, будто прикидываешь, кого бы съесть.

— Я не такая хищная, — пробормотала смущенно.

Меж тем мы обе оказались внутри, и запахи обернулись коконом вокруг, успокаивая и лишая воли к бегству.

А на столе стояла поданная для меня тарелка золотистого супа с пышным куском хлеба рядом.

— О, Иззи, вижу, ты вернула мою беглянку! — заметила наше появление хозяйка.

— Она второй день в городе и еще не до конца освоилась, — вступилась за меня ведьма и силком усадила на прежнее место, — не сердитесь на нее.

— Даже не думала.

– Можно и мне вашего чудесного супа? Здесь и немного с собой.

Соседка тоже собиралась это съесть. Ладно, вдвоем не так страшно.

Осторожно помешала ложкой золотистую жидкость. В этот суп будто сгрузили все, что было под рукой: много овощей, несколько видов мяса, какие-то грибы, крупы. Все просто и всего много. Магии, как у Алавена дома или как у той же Иззи, я не чувствовала. Наверное, она заключалась лишь в том, что суп варится почти вечно и не портится.

Перед Иззи появилась такая же полная тарелка и две банки.

– Никто не женится на тебе, если ты не научишься готовить, – ведьма постарше не упустила возможность прочесть нотацию более молодой одаренной.

– Я прекрасно готовлю, – возразила моя соседка. – Зелья.

– На одних зельях никакой муж долго не протянет.

– Вот и отлично! Может, я мечтаю быстро перейти в статус вдовы?

Не ожидала, что меня используют как аргумент, но хозяйка странного супа повернулась ко мне.

– Хоть ты ей скажи!

– Я не знаю, как оно у ведьм, – улыбнулась примиряюще.

Не мне совать нос в чужую личную жизнь, поскольку моя собственная насквозь фальшива, еще и мотивы полны корысти.

– Ой, да как у всех! – отмахнулась старушка.

К счастью, в котле что-то булькнуло, и она с необычным для столь преклонного возраста проворством убежала к супу.

– Ешь уже, – устало бросила мне Иззи и отправила первую ложку в рот. Сощурилась от удовольствия. – Почему-то дамы постарше постоянно спрашивают сначала, когда ты выйдешь замуж, потом им очень интересно, когда появятся дети. Как будто их собственная жизнь от этого как-то изменится.

– А что у тебя с мэром? – Я честно не собиралась вмешиваться в чужие дела, просто Линсент Варнот произвел на меня неизгладимое впечатление. – Какая тень между вами пробежала?

– Не начинай, – пробурчала ведьма и поспешила утопить взгляд в тарелке.

– Ну расскажи! А то когда ты сидишь такая мрачная, я боюсь, что ты опять решишь наслать на меня порчу.

– Ты меня крупно выручила. Так что сегодня никаких порч.

Сегодня, и все? Ладно, я запомню.

– Линс такой красавчик...

Нечего на меня так смотреть! Я девять лет прожила в пансионе, можно сказать, выросла там, и привыкла, что девчонки постоянно все обсуждают.

– Ты же замужем, – строго напомнила ведьма. – Со вчерашнего дня тебя должны были перестать интересоваться все

красавчики на свете.

– На цветы и красивые дома теперь тоже не смотреть? – фыркнула ехидно. – Мне здесь всё ново и интересно. И только.

– А еще Линс Варнот просто ужасный тип, ты сама видела! – Иззи все-таки прорвало. – Дотошный, высокомерный, самовлюбленный сноб! Его и мэром-то выбрали только потому, что он сын советника Переума! Советницы.

– Так что между вами произошло?

– Мы учились вместе, – скривилась ведьма, – сначала в обычной школе в Глэдшире, потом в магическом университете недалеко от столицы.

– И?..

Суп оказался возмутительно вкусным, сама не заметила, как смела половину тарелки.

На моих глазах старая ведьма подлила в слабо булькающий котел бульона, потом закинула туда немного обжаренных овощей и охотничьи колбаски.

Ладно, если выживу после этого обеда и не испытаю никаких серьезных последствий, то, пожалуй, вполне обойдусь без подробностей, как работает эта магия. Достаточно того, что и правда вкусно.

– Ну... – Иззи замялась, подбирая наименее болезненные для себя слова. – В первый день я хотела сесть за один стол с симпатичным белокурый мальчиком, но он побил меня букетом, сказав, что ведьма недостойна даже его ботинки чи-

стить. Его отцу пришлось долго извиняться и купить новую обстановку в класс, но меньшим засранцем Линс от этого не стал. Потом я посадила жаб в его сумку. Он вечно на всех ябедничал, мы несколько раз устраивали ему темную. Я испортила ему первый поцелуй, едва не спалив их родовое гнездо. Он заставил платье сползти с меня змеями, и с тех пор меня больше не приглашают на званые ужины. Еще был выпускной в университете, когда мой фамилляр разодрал Линсу лицо, а тот уничтожил половину моего диплома.

– О... – Я так и не нашлась, что сказать.

– Представить себе не можешь, как я его ненавижу, – вздохнула соседка. – Не как твоего мужа, конечно, но тоже сильно.

Видела я несколько таких искрящих историй с вредительством и порчей имущества. К слову, все закончились бурными романами. Но по опыту я знала, что, если начать намекать на чувства слишком рано, можно серьезно отхватить. В случае ведьмы даже проклятие. Его мне совсем не хотелось, поэтому слова подбирала осторожно:

– Вы были детьми. Но теперь-то вы взрослые представители магического сообщества.

– Угу. – Ведьма как-то не особо впечатлилась.

– И сегодня твой Линс вел себя вполне прилично...

– Не считая того, что, если бы ты меня не выручила, я нарывалась бы на болезненное ношение антимагических браслетов. На три месяца, – поморщилась Иззи, приканчивая свой

суп. – Он бы меня не пожалел, не сомневайся.

Отношения – это иногда слишком сложно.

Чрезмерной романтичностью я никогда не страдала, но в этой истории мне все равно продолжали видеться шипящие искры. Ладно, посмотрим. В конце концов, я пробуду в Глэдшире достаточно долго.

Представления не имею, как так получилось, что я купила немного супа для мужа... Магия уже начинала пугать. Ладно, представим, что никакая это не забота, просто надо создавать видимость. К тому же нелишним будет показать подозрительный суп настоящему магу и узнать его мнение.

А пока мы ждали мой заказ, решилась осторожно коснуться опасной темы.

– Никлас говорит, что не трогал фамильяра твоей сестры. Ну-ка? Как отреагирует?

Лицо Иззи превратилось в маску, из-под которой, впрочем, проступала злость.

– Мерзавцы никогда добровольно не признаются в содеянном. Но я выведу его на чистую воду!

– А если это не он?

Почему-то мне очень хотелось, чтобы он оказался невиновным.

– Но фамильяра-то нет, – напомнила Иззи. – И сестры у меня больше нет.

– С фамильяром могло что-то случиться без участия Никласа, – предположила я робко.

Сложно действовать, ничегошеньки не понимая во всех этих магических штучках.

– Что?! – Ведьма опалила меня яростным взглядом. – Фамильяры очень умные и обладают своей собственной магией.

– Но...

– А в том, что превращается в кого-то крупного и опасного, муж тебе признался?

Запрещенный прием.

– Нет. Но ты ведь не видела ничего такого своими глазами!

– Пусть не видела, но знаю! – упрямо тряхнула волосами Иззи.

Так мы ни до чего и не договорились.

На этот раз.

Определить, где заканчивается исторический центр, не составляло труда: он был вымощен брусчаткой, в то время как на остальных улицах под ногами обнаруживалась утоптанная до состояния камня земля.

Мы возвращались вместе с Иззи. Глупо было разделяться, коли идти в одну сторону. Ведьма даже немного оживилась к середине пути.

Мои покупки уже доставили, и часа два я потратила, примеряя обновки и заполняя комнату вещами. В процессе появилось ощущение, что я правда здесь живу. Со стороны и подавно должно смотреться правдоподобно. На случай, ес-

ли нас будут проверять.

Уборку я запланировала на завтра, сейчас же... Время приближалось к ужину, а среди моих покупок были и кое-какие продукты.

Нет, это все же волшебное ощущение, когда в твоём распорядке целый дом! Совершенно новое.

Никто не мешает. И нет чужих правил, только мои собственные.

Захочу – ужин приготовлю, а захочу – пирог испеку!

В конце концов, умение хозяйничать тоже создает нужное впечатление. Опять же, на случай, если нас будут проверять.

Оправдавшись перед собой, я собрала необходимые ингредиенты и принялась колдовать. В пансионе развлечений было мало, и нас приучили добавлять немного веселья к любому занятию. Вот и сейчас я тихо напевала, танцуя между двумя столами, раскраснелась. Просыпав муку, запланировала уборку кухни на время, пока пирог будет печься, смешала пряности непривычным способом... За движениями не особо следила, полностью расслабилась и в конце концов буквально влетела в застывшего у двери мужа.

– Ой! Прости...

– Ничего, – пробормотал он, глядя на меня, будто впервые увидел, и почему-то отступая.

Почему он так смотрит? У меня что, нос в муке?

– К ужину будет пирог. – Я смутилась под его взглядом и тоже отступила вглубь кухни. – Надеюсь, ты не против,

что я тут хозяйничаю?

– Ничуть. – Постепенно Алавену удавалось вернуть лицо. Впрочем, помогала борода, за которой почти ничего не было видно. – Рад, что у тебя все в порядке.

А я рада, что мы не совсем не общаемся.

Всегда приятнее иметь добрые отношения с людьми. Даже если это муж, которого ты вроде как шантажируешь.

– Днем я забрела в одно странное место... Там готовится вечный суп. Ну, ему триста лет или что-то около, и еще хозяйка ведьма, – протараторила, пока он не ушел. – Я и тебе супа принесла. Если уж честно, мне хотелось узнать, что ты на это скажешь. Но если с супом все нормально, то это твой ужин. Он правда вкусный.

Муж нашел взглядом банку, и на его губах мелькнула улыбка.

– С супом все отлично, – заверил он. – Спасибо.

– Тогда приходи через полчаса, я закончу с пирогом и приберусь здесь, – обрадовалась я.

День был до того насыщен эмоциями и знакомствами, что у меня внутри будто тоже klokотал котелок.

– Я поем внизу, – пробормотал муж, – у меня еще остались дела.

– Ладно. Тогда перелью тебе суп в тарелку.

Поднос мы не нашли, пришлось Алавену обходиться без него. Несмотря на это, он отказался устроиться за столом и унес еду в подвал, где, похоже, провел весь день.

Старается поменьше сталкиваться со мной.

Я бы на его месте тоже не обрадовалась.

И на что, интересно, рассчитывал мой брат?

Впрочем, к пирогу муж обещал явиться, так что предстояло быстро прибраться и заварить чай.

И лучше не устраивать танцы на кухне, когда он дома. А то он так смотрел... Наверное, я дико раздражаю его.

Никлас Алавен

Решетка была почти готова.

Никлас усилил хватку в надежде, что холод металла сможет выжечь из головы воспоминание о тепле девичьего тела, прижавшегося к нему. Лишь на секунду, но и этого хватило, чтобы разворошить запретные желания.

Из груди вырвался рычащий вздох.

Идея с самого начала виделась отвратительной. Жить в доме с другим человеком, спать под одной крышей... небезопасно. Для этой глупой бабочки небезопасно, но ей об этом не расскажешь.

Уж точно не в ближайшие две недели.

Темная магия так работает, прорва дополнительных условий, о которых и узнаешь-то не сразу. В его случае оказалось, что чем больше людей знают тайну, тем хуже становится. Проверил уже на родителях, повторять опыт не хочется.

Сначала сестрицу Корвуда даже жалко не было. Малень-

кая золотоискательница! Ее брат перед смертью хотел устроить их личную жизнь, как же. Такие, как Грахем Корвуд способны только разрушать, и, похоже, сводная сестра была лишь звеном в каком-то его плане. Наивная простота. Даже интересно, кто в итоге избавил мир от этого ничтожества.

Нет, друзьями они не были.

Впрочем, стать врагами тоже не успели. Никлас совсем немного полюбовался на выкрутасы наследника старинной магической крови, потом попал под воздействие тьмы и покинул крепость. Странно, что спустя пару лет Корвуд еще помнил о его существовании.

Но Ник не мог упустить шанс получить шкатулку. Ради нее можно было не то что на сестре, на прабабке Корвуда жениться. Кхм. Повезло, что обошлось без чересчур эксцентричных условий.

...Закрыв подвал на замок, чтобы не шокировать молодую жену раньше времени, Никлас направился к себе. Старался бесшумно ступать и как можно меньше обращать внимание на перемены в обстановке. Это добавляло слишком много жизни, а когда ее много в человеке, много и... в другом. Вот что плохо.

Слишком непредсказуемо. И оттого опасно.

Вроде бы ничего особо не поменялось, но изменилось все. В доме стало будто теплее, хотя тут дело заключается в том, что на дворе весна. Пахло пирогом и брусничным чаем. Еще уютом, настоящей чистотой, которую не наведешь

с помощью одних только чар, и каким-то девчачьим мылом с ягодами. Запретить бы ей хозяйничать, но будет подозрительно. И для нее, и, что главное, для того, кто придет их проверить. А кто-нибудь точно придет, уж Никлас въедливую породу магов знал.

Запахи вернули воспоминания на несколько часов раньше, когда Бьянка танцевала на кухне и платье при некоторых движениях соблазнительно обрисовывало линии ее тела. Привлекательные линии, надо заметить. Перепачканная мукой, она должна была выглядеть нелепо, но... не выглядела.

Проклятье. Как теперь выкинуть этот образ из головы?

Наверное, это его следует винить в том, что Ник, вместо того чтобы отправиться к себе и завалиться спать, приоткрыл предыдущую дверь. Хотелось... А кто его знает, чего хотелось? Ну, кроме совсем уж очевидного.

И кто мог подумать, что супруга, набегавшаяся за день по своим делам, спит так чутко?

Всего на миг получилось увидеть безмятежное лицо в обрамлении рассыпавшихся по подушке волос. И вот на него уже настороженно смотрели светло-ореховые глаза.

– Что ты здесь делаешь? – немного сонно спросила девушка.

И дернула же нечистая ей ответить:

– Думаю о том, что наш временный брак мог бы быть приятнее, чем просто взаимовыгодное сотрудничество.

Мра-а-ак. Сам не сразу понял, что сказал.

А на ее милом личике понимание проступило почти моментально.

– Я, может, и не маг, но рука у меня тяжелая, и с бронзовыми предметами я управляться умею. – Она сунула руку куда-то за кровать, а потом продемонстрировала изогнутую статуэтку.

Несомненно, весьма увесистую.

Серьезно? Заблаговременно вооружилась?

Ну не думал же он, что такой и в самом деле мог ей понравиться?

– Успокойся, это была шутка. Мне что-то послышалось, и я решил проверить, в порядке ли ты. Видимо, звук был с улицы.

– Видимо, – буркнула она.

Не купилась и не сводила с него недовольного взгляда, пока не скрылся за дверью.

За каким мраком вообще к ней полез? Договорились же разбежаться, как только каждый получит желаемое. Ни к чему все усложнять.

Через пару мгновений о дверь что-то глухо шмякнулось.

Ближайшие дни обещали быть веселыми.

Что ж, сам виноват.

Глава 3

Спала я чутко, потому что девчонки в пансионе иногда неприятно шутили. И пусть мне ни разу не подсовывали пауков и прочие сюрпризы, привыкла быть настороже.

А тут муж со своими шуточками. Шуточками же?

Не ожидала от взрослого мага такого поведения!

Как жена я его не интересовала, случившееся не изменило уверенности в этом. Тогда зачем он так себя ведет? С одной стороны, намного более внимателен, чем предусматривал наш договор, с другой... нет, ну в самом деле!

И он мне совершенно не нравится! Особенно его отвратительная борода.

Даже представить не получается, какой он без нее.

Ну и усложнил же мне существование брат!

Проворочавшись до рассвета, я выбралась из-под одеяла и облачилась в самое старое свое платье. Сегодня меня ждала уборка, но сначала следовало написать еще пару писем и позавтракать. К счастью, мыть полы и вытирать пыль часто не придется, в доме хорошие бытовые чары. Но освежить пространство не помешает. А также заменить шторы и обзавестись комнатными цветами, а то без них пусто и совсем мало жизни. Повезло, что муж не запретил хозяйничать. Повторюсь, но он оказался куда более разумным и внимательным человеком, чем производил впечатление поначалу.

Исключая ночной инцидент.

Не надо о ночном инциденте!

Вышла из комнаты все еще в растрепанных чувствах и...

Конечно же столкнулась с мужем в гостиной. Кажется, он тоже держал путь в сторону завтрака.

– Ты рано, – кивнул он мне.

– Привычка из пансиона, – сказала правду и одновременно соврала: – Там особо не понежишься.

– Родители не забирали тебя домой на выходные или на каникулы?

Ненавижу пустую болтовню и дежурные вопросы. Для чего люди вообще придумали их?

– Мама умерла, когда мне было девять. Собственно, так я и попала в пансион.

– А отец?

– Вероятно, не мог привести в свою настоящую семью дочку от другой женщины. Вряд ли они обрадовались бы.

Таким образом, мы вновь возвращаемся к вопросу, почему его самый старший сын вдруг облагодетельствовал меня. Занятно. А также странно и совершенно неправдоподобно. Но сейчас у меня не было настроения думать о делах минувших дней, а мужу хватило такта свернуть неловкий разговор.

Кашу варила на двоих. Молча.

Судя по тому, что Алавен заварил чай, а потом уселся и стал ждать, наблюдая за моими движениями, он тоже собирался есть.

Ну и чудно. Так это похоже на настоящий брак.

Хотя, надо признать, я мало знаю о браках.

– Дуешься? – просто спросил муж, и теперь без всяких сомнений это стало похоже на что-то настоящее.

На одно мгновение, но стало.

Одарив его строгим взглядом, я пожала плечами.

– Прости, ляпнул, не подумав. Это не повторится. Ничего не изменилось, ты абсолютно не интересуешь меня. – Во время короткой паузы казалось, что он ругается про себя. – То есть ты очень красивая, и любой был бы счастлив жениться на такой девушке, – зачем-то исправился Алавен, – но мне не до того. Поверь, в нашем случае сделка оптимальный вариант. Для обоих.

– Никому не нужна особа сомнительного происхождения без приданого и положения. Меня даже на приличную работу брать не хотели. – Я не видела смысла что-то скрывать, у нас же сделка. Равноправное сотрудничество. – Поэтому мне нужны те деньги из завещания.

– Они у тебя будут, – заверил муж.

В свою порцию я добавила немного варенья, а он достал из кладовки буженину.

И чай он заварил неплохой, только крепковатый.

Я думала, на сегодня разговоров достаточно, да и мужчина не походил на любителя поболтать. Но, похоже, моя особа его все же интересовала.

– Чем собираешься заняться?

– Уборкой. Если ты не против.

– Совершенно. – Его пристальный взгляд заставил меня поерзать на стуле. – Но ты ведь в курсе, что не обязана это делать?

– Мне хочется все в доме освежить. И окружающим наши отношения будут казаться понятнее.

Борода портила вид и скрывала большую часть эмоций на его лице, и все же я заметила, как приподнялись уголки губ. Полноценной улыбкой такое не назовешь, но мужу определенно нравилось мое поведение.

– Думаешь, кому-то есть до нас дело? – Он будто взвешивал этот факт, пытаюсь решить, как к нему относиться.

– Люди сплетничают, такова их природа, – пожалала плечами. – Вчера я опять столкнулась с соседкой. Ну не убежать же от нее, творя защитные знаки? А потом на нас обоих наткнулся мэр, и он тоже расспрашивал.

– Линс Варнот.

– Ага.

Не следовало терять бдительности.

– Держись от него подальше, он... подозрительный тип.

– Чем докажешь? – упрямо прищурилась.

– Ничем. Он мне просто не нравится.

Хотя бы честно.

Но все равно возмутительно! Вот так зазеваешься, а тебя посадят в домашнюю клетку и от всех оградят!

– Слушай, мне вообще с людьми можно общаться? –

Внутри я клокотала, как тот котелок с вечным супом.

– Можно. – Муж серьезно кивнул.

– Но не с ведьмой и не с мэром?

– Рад, что мы так хорошо друг друга понимаем.

Ну все, он меня достал!

Понятия не имею, что на меня нашло, но я взяла косточку, которую чуть раньше выловила в варенье, и метко бросила в этого тирана. Попала. В плечо.

Муж усмехнулся, встал и направился к двери.

Вдвойне достал!

– Между прочим, местный мэр настоящий красавчик! – зачем-то громко объявила.

Алавен оглянулся и... вместо слов слегка повел пальцами.

Я засмотрелась на искры, пробежавшие по ним.

– Ай! – Меня будто теплый ветерок щелкнул по носу.

Щекотно.

Шпильки из волос градом посыпались на пол.

– Хорошего дня, женушка, – с усмешкой бросил Никлас и поспешил скрыться, пока я в него еще чем не запустила.

Подышав, придя в себя и выпив еще одну кружку чаю, я немного отошла от общения с мужем и смогла заняться повседневными делами. Начать решила с приятного и вышла проверить почтовый ящик. Вдруг кто-нибудь из подруг мне уже ответил?

Однако внутри нашлось всего одно письмо. Поздравление

от конторы, контролировавшей исполнение условий завещания.

Алавен ведь обещал их уведомить. Видимо, уведомил. И они отреагировали.

Значит, впереди самое ответственное.

Но за это можно не беспокоиться: если наше с благоверным общение и дальше будет проходить таким же образом, несведущий проверяющий запросто примет его за кипящую страсть. На нас же не написано, что у нас сделка и ничего личного.

Собиралась оставить карточку в холле, чтобы и муж увидел, и заняться уборкой, но тут за забором показалась ведьма. Вежливо помахала ей.

Иззи ответила тем же, но не стала ограничиваться одними жестами.

– Как замужняя жизнь? – крикнула она мне. – Ты так улыбаешься, будто уже извела супруга и обдумываешь, как распорядиться наследством...

Укол пришелся почти в больное. Лишь через несколько мгновений до испуганного разума дошло, что соседка шутит.

Все ведьмы такие беспардонные!

– Не надо так. – Я приблизилась к ней не потому, что желала поговорить, – не хотела, чтобы она вопила на всю улицу. – У нас все замечательно.

– С каких пор «замечательно» предполагает, что через несколько дней после свадьбы жена все еще остается невин-

ной? – Эта зараза вскинула угольно-черные брови, с нескрываемым удовольствием наблюдая, как я краснею.

– Откуда ты... то есть...

Дышать. Не паниковать.

Выкручусь как-нибудь.

– Да не нервничай ты так, – промурлыкала Иззи. – Я бы с этим чудищем лесным тоже в постель не легла!

– Просто... – я лихорадочно пыталась собраться с мыслями, – прошло еще мало времени. Сначала нам надо узнать друг друга лучше.

– Как скажешь, – соседка пожала острыми плечами, затянутыми в привычное черное платье, – только обычно люди делают это до свадьбы. А после – то, о чем я недавно сказала.

Подтрунивать она может сколько угодно. Меня больше волновало другое.

– И что, все одаренные это видят?

– Нет, только ведьмы. То есть ровно половина. – Ее голос звучал немного издевательски, но зато она щедро делилась информацией. – Способности магов направлены на другое. Артефакт мощный создать, демонов победить... или хоть кого-нибудь победить. Ты и сама должна чувствовать разницу.

Разговор стал чуть больше походить на нормальный, и я выдохнула.

– Говорю же, нужно больше времени. Никлас, конечно, проясняет для меня кое-что, но невозможно рассказать

обо всем сразу.

– Разве по себе ты не знаешь этих вещей? – Иззи вроде бы удивилась.

– Что, прости?..

Опасность существования рядом с ведьмами в том, что они все умудряются запутать. Вот только что у меня было приятное утро, я проверила почту и готовилась заняться уборкой. А теперь? Стою в шаге от какого-то открытия, которое, несомненно, мне не понравится. И уж точно не добавит чувства безопасности.

Ведьма тем временем пронзала меня взглядом, и в нем тлели колдовские огни...

– Иззи, ты...

– Ты странная, – перебила она. – Вроде бы одаренная, но пустая. Совсем.

– Это ты говоришь странные вещи! – разозлилась. – Ты меня пугаешь!

Волновало бы это ее еще.

– Ты выгорела?

– Нет!

– Правда, непохоже, – пробормотала соседка и едва заметно покачала головой в такт своим мыслям. – Каналы и жизненные линии все целенькие.

– Прекрати! – возмутилась я. – У меня никогда не было магических способностей.

Они могли быть, ведь я дочь мага. Но всегда считалось,

что я пошла в маму и... Вдруг поняла, что не помню, был ли у нее дар. Помню ее лицо, что мы жили в красивом месте у реки, и как нежно она меня обнимала, а о магии – ничего.

Внутри разлился холодок, будто я проглотила облако. Стало не по себе.

– Но ты видишь мои кристаллы? – спросила ведьма за миг до того, как я собиралась повернуться и уйти.

– Конечно, я ведь не слепая.

– А многослойную защиту на доме твоего мужа? – не уни-малась она.

– Не на доме, а на заборе, – поправила механически.

Ой. И ведь правда...

– Дар видения на месте. – Иззи будто галочку в невидимом списке поставила. – Давай-ка попробуем еще одну штуку...

– Не собираюсь я ничего пробовать!

Опять не успела вовремя сбежать.

– Смотри вон на то старое дерево. То, с трещиной. На вашей с Алавеном территории, – направила меня ведьма, и сопротивляться ей я не смогла. – А теперь повторяй за мной: «Покажи мне то, что скрыто». Только говори твердо. Уверенно.

– Покажи мне то, что скрыто!

Муж прав, ведьмы чокнутые. Не спорю, с ними не соску-чишься, но...

О-о...

– Там лицо вырезано на дереве! – Я с изумлением смотре-

ла на Иззи. Металась взглядом между ней и проступившим рисунком. – Оно почти заросло корой, но все же видно.

– Мне это не дано, там чары мага, – покачала головой Иззи. – Значит, в тебе их дар. Должен быть, но его нет.

– Может, я бракованная? – пошутила невесело.

– Не может, Бьянка, – отмела такое предположение ведьма. – Магия в человеке или есть, или ее нет. Впервые вижу, чтобы... как у тебя.

Знала же, что мне это не понравится, и все равно стояла и слушала.

Поделом мне.

– Ладно, неважно, – примирительно улыбнулась, – все равно никогда не хотела быть магиней. Увидимся позже, Иззи.

Махнув ведьме на прощание и в очередной раз пообещав себе держаться от нее подальше, я направилась к дому.

– Бьянка, – окликнула меня неугомонная соседка, – если все же соберешься известить мужа, знай, я тебя понимаю и поддерживаю! Только сначала проведи с ним хотя бы одну ночь, иначе не видать тебе наследства.

Реагировать не стала. Довольно с меня ведьмы на одно утро!

Стоило столкнуться с ней, как стало на две проблемы больше. Наш с Никласом брак не совсем настоящий, и исправить это можно только одним способом. Не то чтобы я совсем не была готова к такому повороту, но одно дело, ко-

гда на тебе женились всамделишно и навсегда, и совсем другое, если состоялась сделка. Надо все хорошенько обдумать. И с магией тоже... Но с ней как раз все проще. Мнение ведьмы насчет нее я услышала, а представится возможность – спрошу, что думает маг.

Наличие плана успокаивало, и я считала, что была в порядке, когда входила в дом. И только влетев в объятия мужа обнаружила, как колотится сердце и дрожат руки.

– Ты чего? – Он сжал мою талию крепче и пытливо заглянул в глаза.

– С соседкой случайно столкнулась.

– Когда-нибудь я придушу эту ведьму.

Мгновение мы искали что-то во взглядах друг друга. Потом я осторожно шевельнулась, и Никлас, будто смутившись, убрал руки и отступил на несколько шагов. Я продемонстрировала ему карточку с поздравлением. Но соль была не в ней.

– Ведьма каким-то образом видит, что я... мы... ну, что у нас нет отношений. – Я так покраснела, что, казалось, сейчас задымлюсь.

– Вечно ведьмы суют носы в чужие дела, – проворчал муж.

– Если одна видит, значит, другие тоже могут. – Я зябко обхватила себя руками за плечи и с отчаянием смотрела на него.

Он молчал. Осмысливал.

В паршивое положение мы себя загнали.

Особенно я.

Ладно еще выйти замуж по договоренности. Обычное дело. Многие девушки, с которыми я училась, заключили браки без чувств, большинство были довольны. Не все в этой жизни могут рассчитывать на любовь, но остальным тоже надо как-то жить. Однако у нас с Никласом Алавеном сделка. Мы не собираемся оставаться вместе. Через год будем друг для друга лишь воспоминаниями. И пусть потом я получу деньги, много денег, чувствовать себя доступной женщиной не хотелось. Продавать себя отвратительно.

– Может, им не придет в голову проверять нас ведьмой? – голос дрогнул, потому что я вся внутри дрожала.

– О, им придет, – без малейшего оттенка радости отозвался муж.

И издал короткий глухой рык от бессилия.

Невзирая на ночную выходку, перспектива более тесного супружества его не прельщала. Понимание этого приносило облегчение, хотя ситуация проще не становилась. Наоборот.

– Ты хочешь получить свое золото? – все еще с рокошущими нотками в голосе спросил муж, и в глубине его глаз тлело что-то гораздо более страшное, чем у ведьмы, потерявшей сестру.

Внутри прошел холодок, хотя казалось, что холоднее там быть уже не может.

– Да, – почти беззвучно шевельнула губами, чувствуя себя

самой настоящей падшей женщиной.

Праматерь, как до такого дошло?!

– А я хочу получить шкатулку, – уже спокойнее напомнил Алавен. – Следовательно, нам придется это сделать.

Как у него все легко!

Разумеется, он же мужчина! Он может хоть с сотней разных женщин переспать, его только поздравят. А вот бедняжек будут осуждать, ненавидеть, презирать. От несправедливости такого порядка меня начало мутить.

Надо все переварить. Осмыслить. Может, найдется какой-то выход.

В попытке сбежать я направилась к лестнице.

– Бьянка!

– Дай мне немного времени, пожалуйста.

– Мы забыли еще кое-что важное. – Муж нагнал меня и за плечи развернул к себе. – Вот, держи... Своей жене я бы, конечно, надел на палец бабушкино кольцо.

И он правда его надел.

Старое, вернее, старинное. Ободок обхватывал палец, а дальше запутывался, изображая веревку. Два узелка создавали оправу для камней. И камни там были – три прекрасных изумруда. Вот только оправу их не держала, они будто парили в ней. Совершенно свободно и при этом не выпадали.

Я тихо ахнула. Впервые видела украшение, созданное магом. Возможно, даже настоящий артефакт.

– Вот теперь все правильно, – довольно кивнул муж.

С общественной точки зрения. Вроде как.

– Клянусь, я верну тебе его, как только мы расстанемся, – заверила, чтобы он не подумал ничего такого.

Наверняка он и так считал меня корыстной. Не то чтобы он далек от истины, просто... как выяснилось, для самых разных поступков у людей могут быть свои причины. За последнюю неделю я убедилась в этом на собственной шкуре.

Алавен ничего не сказал, тронул зачем-то мою щеку и вышел за дверь.

Просидев в комнате некоторое время, я поняла две вещи. Во-первых, муж точно не собирался врывать в мое убежище, чтобы... предпринять некие действия. Вот и чудесно. Наверное. Во-вторых, прятаться попросту глупо. Это ничего не изменит. Я самостоятельно загнала себя в угол и сама же – ладно, с небольшими подсказками – затащила туда же Никласа Алавена.

Мужа. Да уж.

Выбора у нас не осталось. Золото мне было нужно, но получить его оказалось не так просто. Ожидаемо, да. Ко времени бы вспомнить присказку про мышь, охочую до бесплатного сыра. Однако оказаться на месте пресловутой мыши неприятно. И от ситуации в целом, и от понимания того, на что придется пойти.

Я покрутила на пальце кольцо, затем сняла и убрала подальше. Оно создано не для того, чтобы в нем полы мыли.

Других украшений у меня никогда не было, даже самых простеньких, поэтому особенно приятно было получить столь изумительное. Я честно собиралась вернуть кольцо мужу, поэтому заранее немного завидовала его настоящей жене. Когда-то же он ею обзаведется. Интересно, почему до сих пор этого не сделал?

Почему вообще заперся в этой очаровательной глуши?

И что должно быть в шкатулке, если она смогла его выманить?

Знаю, не мое дело, но все равно любопытно. Дождусь подходящего момента и спрошу. Хотя он, наверное, не расскажет.

Ладно. Главное, чтобы наши цели по-прежнему совпадали. Этого вполне достаточно.

Потому что в противном случае мы не просто лишимся нашего наследства. То, что мы делаем с этим браком, запросто могут посчитать мошенничеством, и неизвестно, удастся ли обойтись без наказания.

Я поежилась.

Кажется, мы увязли в поддельном браке слишком глубоко, чтобы отступать.

Последние выводы делала, уже спускаясь по лестнице. Планировала ведь уборку? Вот и будет уборка. Никакие ведьмы и прочие неурядицы мне не помешают!

Наведение порядка вокруг всегда помогало мне навести порядок и внутри тоже. Даже не заметила, как отмыла

весь дом, стерла несуществующую пыль, вытряхнула ковры и сменила шторы. И хотя благодаря чарам здесь и до того было чисто, стало будто бы легче дышать. Во всяком случае, приятнее.

Мужа не видела, но слышала звуки то из его комнаты, то из подвала. Он явно давал мне время и старался не попадаться на глаза.

Не то чтобы от этого становилось легче. Впрочем, решение принято, так к чему обманывать себя?

Взмокшая и шатающаяся от усталости, я поднялась к себе с двумя намерениями: вымыться и рухнуть в кровать. И пусть только скажет теперь кто-нибудь, что я ненастоящая жена!

Закрывая глаза, полагала, что крепко просплю до самого утра, но проснулась среди ночи от голода. И поскольку я не только не ужинала, но и не обедала, организм был в своем праве.

Мышцы ныли.

Во рту пересохло.

Страх грядущего события, которое сделает наш с магом брак почти настоящим, заслонили мысли о полюбившемся брусничном чае с чабрецом и корицей. Прохладным, желательным.

Я сдавленно застонала и спустила ноги с кровати. Прохладный пол под босыми ступнями дарил немного бодрости.

Свет включать не стала. После того как отдраила каждый угол этого дома, я была уверена, что знаю его, как свои пять пальцев.

Коридор, лестница, холл... Арочный проем в гостиную, но мне не туда.

Узкий проход к кухне.

И вот там что-то пошло не так.

Ноги поехали на чем-то скользком, я вскрикнула, удерживать равновесие не смогла и полетела на пол. На кого-то.

Застигнутый врасплох «кто-то» сначала знакомо охнул, а потом по моему бедру скользнула горячая ладонь.

Решено, в дальнейшем из комнаты выхожу, только напялив все полагающиеся слои одежды!

Душу опалил знакомый протест, но темнота не дала сразу сориентироваться, куда бить. Когда же через пару мгновений я немного привыкла к мраку, обнаружила прямо перед собой косматую физиономию.

Нервно сглотнула.

И без того небольшое расстояние еще сократилось, и я ощутила чужое дыхание на щеке.

Праматерь...

Нехорошо бить мужчину, с которым у тебя сделка. К тому же он муж.

– Стой! – прошептала и почувствовала, как он вздрогнул, тоже ощутив мое дыхание.

– Почему? – тоже предельно тихо спросил Никлас Алавен.

– Я не целуюсь с бородатыми мужчинами.

Пауза, затопившая бесконечное мгновение, и... его пальцы, сжавшиеся на моем подбородке.

– Правда? – В шепоте прозвучали хриплые нотки.

– Д-да.

Я поерзала, стремясь избавиться от обжигающего прикосновения к бедру, но преуспела лишь в том, что убедилась в наличии чего-то скользкого под нами.

– Какая ты привереда, – поддразнил хриплый шепот, и дыхание вновь разлилось по коже.

Эффект неожиданности схлынул, нервозность начала утихать, и включился разум.

– Хочу напомнить, что это мой первый поцелуй. И потом мне придется лечь в постель с человеком, которого я почти не знаю. Между прочим, тоже впервые. Отсутствие бороды сделало бы это чуть менее неприятным. – Я перевела дыхание, немного шокированная собственной прямолинейностью. – К тому же изменения в твоей внешности могли бы стать еще одним доказательством, что наш брак не только настоящий, но и счастливый.

Последнее добавила, чтобы не чувствовать себя такой уж уязвимой. Вроде как мы просто работаем над осуществлением условий нашей сделки. Правда же состояла в том, что мы оба увязали в этом все глубже.

Муж немного ослабил хватку, чтобы большим пальцем очертить мои губы. И отпустил прежде, чем я успела возму-

титься.

– Хорошо. Я тебя услышал.

Обжигающая ладонь с бедра тоже убралась.

Кажется, все это время я почти не дышала.

Никлас уже взял себя в руки и попытался встать на ноги.

Поскользнулся, но устоял. Выругался сквозь зубы.

– Что это вообще? – Я неловко поерзала на покрытом скользкой жижей полу.

– Масло, – ответ поражал очевидностью.

– А?..

– В подвале петли скрипят, я собирался их смазать, – объяснение тоже оказалось простым.

– Прости, я...

Начала осторожно подниматься, почти преуспела в этом, но поскользнулась и непременно бы повторила падение, но руки мужа подхватили за талию. Непременно поблагодарила бы его... если бы при этом он молчал.

– Сказать по правде, в первый момент я решил, что ты меня соблазняешь.

– Наверное, в последний раз тебя соблазняли так давно, что ты уже не можешь отличить случайность от заигрывания.

Ехидство имело все шансы нарваться на вспышку гнева, но маг лишь усмехнулся.

– Ничего, мы с тобой исправим это в ближайшие дни. – И, приблизив ко мне свое лицо, добавил тем же хриплым шепотом: – Жenuшка.

По коже пронесся жар, будто смелые прикосновения теперь были не только в одном месте на бедре, но везде.

– Когда ты так об этом говоришь, мне хочется сбежать, – опять не к месту вылезла моя прямолинейность, – пусть и без золота.

– Но ты же не поступишь так? – Восприятие темноты теперь позволяло видеть, как он пытливо приподнял брови.

– Нет. – И это тоже был честный ответ.

– Вот и хорошо. И знаешь, я рад, что реальная ты совершенно не соответствуешь своей характеристике из пансиона.

К слову, характеристика была неплохой. Ну, для чьей-то унылой жены, няньки или компаньонки. Может, еще учительницы, секретаря, домоправительницы или экономки. Жизненные пути ни одной из них не должны были пересекаться с магами всерьез. Я это поняла еще на том собеседовании, когда мне до звездочек перед глазами хотелось получить работу, но я и сама прекрасно видела, что не подхожу для нее. Там я была совершенно обычной. Кто же знал, что стоит в моей жизни появиться брату, пусть и мертвому, призрачному ощущению семьи, и что-то во мне изменится.

– Очевидно, директриса не так хорошо меня знала.

– И это прекрасно. Я бы не протянул и неделю с тихой пустышкой, которую она описала. – Магом тоже завладела внезапная прямолинейность, потому что он сразу же запнулся. – Прости. Ты ведь понимаешь, что это определение не имеет никакого отношения к тебе лично?

Я пожала плечами. В пансионе воспитывались самые разные девушки, некоторых хотелось приложить и словом покрепче.

– А что ты тут делаешь посреди ночи? Ну, раз не соблазняешь меня, – опомнился муж. – Ты не ушиблась? Сама стоять можешь?

– Я забыла поужинать, и пообедать тоже. И теперь зверски хочу есть, – призналась смущенно.

Намеревалась освободиться из его рук и протиснуться в кухню, но стоило попытаться, как ноги снова поехали на треклятом масле.

– А-а... Ай!

– Держу.

Меня не только поймали, но и подхватили на руки.

– Кажется, я коленку сбила, – от неожиданности вырвалось признание.

– Сейчас посмотрим, – пробормотал муж, осторожно двигаясь в сторону кухни.

Глава 4

Сильные руки сжимались нерушимыми тисками, и я пока не решила для себя, чего в этом больше, угрозы или чувства защищенности.

– Бьянка, не вертись, – строго рыкнул муж. – Ты вся в масле.

– Ну ты же сильный, – пробормотала, – не позволишь мне упасть.

Легко ему говорить, а меня никогда до этого на руках не носили! Сам процесс оказался приятным, но я чувствовала себя неуклюжей сороконожкой. Куда девать руки? А ноги? И как не думать о том, сколько этих «никогда раньше» мы нарушим за период нашего короткого брака?

Праматерь, когда все вышло из-под контроля?!

– Не уроню, но ты опять меня соблазняешь, – тем временем сообщил муж. – Ты права, в последний раз это было очень давно.

Вот сейчас я бы сама не против «урониться».

К счастью, без рискованных шагов обошлось: Никлас посадил меня на край стола и щелкнул пальцами, зажигая свет.

Я торопливо запахнула халат и потуже затянула пояс, стараясь не думать о том, что под ним и сорочкой ничего нет.

Муж вытащил из шкафчика над моей головой пузырек с зельем и взялся обрабатывать ссадины. Вторая обнаружи-

лась на локте. Мы как раз с ней заканчивали, когда из короткого коридора между холлом и хозяйственной частью дома показались слабые отблески. Бытовые чары убрали разлитое масло.

Жаль, им не под силу очистить и нас заодно. Почему-то они так не работают.

Когда маг плеснул на небольшую ранку зеленоватой жижей, я вся сжалась, но боль не пришла. Зелье никак не ощущалось, только в воздухе резко запахло травами. Прикосновения почти незнакомого человека, пусть и мужа, к обнаженной коже смущали, так что я попробовала отвлечься беседой.

– Ты покинул службу и поселился в родительском доме? Смешок заставил меня вздрогнуть.

Кажется, в светских разговорах я еще более неуклюжа, чем у мужа на руках.

– Не угадала. Мои родители живы и, насколько мне известно, прекрасно себя чувствуют. Этот дом я купил себе сам.

Картинка, успевшая сложиться в голове, развалилась.

Я растерянно моргнула.

– Прости. Они живут где-то рядом? – И, спохватившись, торопливо добавила: – Не думай, я не настаиваю, чтобы ты нас познакомил. Учитывая, что наш брак – явление временное, это лишнее.

– В Эристойре. – Он будто бы не слышал моих торопли-

вых оправданий.

Один из фешенебельных пригородов столицы. Пансион, где я училась, находился в каком-то часе езды в экипаже от этого городка. Да уж, далеко сбежал Алавен. Считай, на другой конец страны.

– Только не говори, что спрятался в этой глуши от заботы, – фыркнула.

Живу здесь уже какое-то время и ни разу не видела, чтобы он получал хотя бы письма.

– Они пытались подобрать мне жену, представляешь? – Никлас сощурился, вроде как намекая на улыбку, вот только в глубине глаз никакой улыбки не было.

– Какой ужас. – А я позволила себе улыбнуться по-настоящему.

– Ты даже не представляешь.

Убрав пузырек с зельем на место, маг вытащил из холодильного шкафа остатки мяса и какого-то овощного блюда. Похоже, днем он заказывал где-то еду, так что срочно придумывать, чем бы поживиться, мне не придется. Еще сыр, хлеб и мой любимый брусничный чай. Все-таки жизнь хороша.

– А почему ушел со службы?

Мне бы пересесть на стул, но сидеть на столе, лениво болтая ногами, и есть, вообще не заботясь о приличиях, оказалось как-то особенно вкусно. Мужа это вроде не раздражало. Сам он не раз при мне ел стоя, занимаясь попутно еще каким-нибудь делом, так что правилам приличия в его доме,

похоже, отводилось немного места.

– Произошел несчастный случай.

– А...

– Это все, что я готов тебе рассказать.

Откровенно говоря, я думала, он вообще не ответит. Но он наговорил даже больше, чем я рассчитывала узнать. Что ж, об остальном потом как-нибудь спрошу. В более подходящий момент.

– Так понимаю, о Корвуде ты мне не расскажешь? – Закономерно, что у мужа тоже имелись вопросы.

– Скорее, это ты мог бы поделиться со мной воспоминаниями о нем.

– Тебе не стоит слышать то, что я мог бы о нем вспомнить. – Мне достался изучающий взгляд.

Речь о каких-то совместных похождениях? Тогда, пожалуй, сестре и правда не надо знать о них.

Перехватив очередной направленный на меня взгляд, я приподняла бровь. Муж, ничего не сказав, наполнил две кружки горячим чаем. Ладно, его можно понять. У него в доме чужачка. Если брат обо мне не упоминал – а я отчего-то уверена, что так и было, – некоторая подозрительность Ала-вена вполне оправданна.

– Жить одному оказалось хорошо или скучно? – решила спросить о чем-нибудь нейтральном.

– По большей части нормально, только зимой не помешало бы нанять кого-нибудь с ружьем.

– Зачем? – удивленно посмотрела на мужа.

Он моргнул и... Вероятно, до него только что дошло, что свой ответ, не подумав, произнес вслух. Мне.

– Забудь, – пробормотал маг, покосился на дверь, но не ушел. – Неудачная шутка.

В которой нет ничего от шутки. Ну, мне так показалось.

На некоторое время мы сосредоточились на еде. Она была неплоха, но мне больше нравилось готовить самой. Наверное, потому что тогда появлялось ощущение, что это и правда моя жизнь, мое место. Пусть и не навсегда.

Вместе с последним глотком проглотила зевок.

Сон вернулся.

Правда, предстояло еще отмыться от масла...

Но я ни о чем не жалела. Пара ссадин и испачканная одежда стоили общения, ужина и нескольких фактов из жизни мага, с которым я живу под одной крышей.

А в перспективе сбритая борода, да.

Улыбаясь последней мысли, я пообещала вымыть посуду утром, пожелала мужу спокойной ночи и направилась к себе... чтобы на середине пути обнаружить, что Алавен идет следом.

– Что?.. – немного нервно спросила через плечо.

– Провожая тебя до двери. – Уверена, в темноте он улыбался. – Хочу точно знать, что ты добралась без приключений.

Подобие ухаживаний смотрелось бы эффектнее, если бы

при этом мы не жили в одном доме. Может, не стоило жениться в первый же день? Условия давали нам почти месяц. Но мне было негде жить, и я до смерти боялась, что Алавен откажется участвовать в брачной авантюре.

Моя дверь.

– Доброй ночи, – пробормотала, побаиваясь, что он захочет войти.

Но он не сделал попытки. Просто кивнул.

А потом протянул руку, опять на мгновение поймал мой подбородок и сказал:

– Думаю, ты бы понравилась моим родителям.

И ушел, оставив меня растерянно смотреть ему вслед.

Ночь после этого спокойнее не стала. И хотя лежание в горячей ванне и аромат мыла должны были помочь расслабиться, уснуть не получалось.

Мысли вихрем крутились вокруг предстоящего... э-э... подтверждения брака, возможных проверок, которых может и не быть, и того, как изменятся наши с мужем отношения. Глупо было верить, что получится легко нырнуть в это болото и выбраться без потерь! Я, конечно, продолжала говорить себе, что золото того стоит, но... стоит ли?

Золото – нет. Место в жизни и будущее – наверное.

Может, попросить Иззи погадать? Ну, будут нас проверять с ведьминским взглядом или нет. Интересно, ведьмы могут предсказывать? И можно ли доверять предсказаниям

ближайшей ведьмы? Если ко мне она вроде бы неплохо относится, то Алавен ей ненавистен. Вряд ли она стала бы ему помогать.

Праматерь, ну как я умудрилась так влипнуть?

Кара за корысть, не иначе.

Думать об этом было страшно, и я усилием воли заставила себя некоторое время не думать ни о чем. Подействовало. Мысли улеглись, в голове установилась тишина, дыхание выровнялось...

Только сон так и не шел.

Прислушавшись к себе, ощутила что-то сродни ожиданию. Будто должно нечто произойти, и я об этом знаю. И не знаю.

Перекатилась на бок, уткнулась носом в пахнувший мылом сгиб локтя.

Сутки назад я была куда спокойнее и засыпала легко. А все ведьма с ее замечаниями!

Под одеялом сделалось неудобно и жарко. Я откинула его с раздражением и прошлепала к окну. Холодок под ногами на сей раз не успокаивал, вид на цветущие деревья тоже. Я уже собиралась спуститься на кухню и налить себе воды, но тут ведьмины кристаллы вспыхнули.

И сразу же на них будто плотное покрывало из тьмы легло. Свечение осталось где-то там, но его больше не было видно. Ни мне, ни ведьме из дома по соседству. Зато вернулось предчувствие, словно вот-вот произойдет что-то.

Уже происходит. В это самое мгновение.

Просто не со мной и меня как бы не касается, но я почему-то все чувствую. Странно чувствую. Как ни разу в жизни ничего не чувствовала. Прямо скажем, размышляя о новом опыте в замужестве, я имела в виду не совсем это.

Впрочем, между «копаться в себе» и «смотреть в оба» я выбрала второй вариант. На улице происходило нечто непонятное, подозрительное, и оно точно было связано с магией. Которой во мне как бы нет, но я ее почему-то вижу. И пустота где-то глубоко внутри прямо сейчас ощущалась особенно пустой.

Попасться на слежке не хотелось, и я на шаг отошла от окна, а потом переместилась и встала так, чтобы от взгляда с улицы меня закрывала штора. Внимание было всецело сосредоточено на происходящем за пределами дома, но, не зная о магических штучках ровным счетом ничего, было трудно понять, что к чему.

Наша защита не реагировала. И защита вокруг ведьмино-го участка тоже. Лишь кристаллы сверкали, но кто-то позаботился о маскировке.

Иных проявлений происходящего не наблюдалось. Только на уровне чего-то внутреннего меня тревожило совершенно новое ощущение, объяснить которое я не могла. Но оно не имело ничего общего со спокойствием и безопасностью.

Вспомнились слова мэра: магия строго запрещена в историческом центре. Только мы жили в Бархатном квартале, ко-

торый находился за его пределами. И здесь можно было все. В определенных рамках, разумеется.

Наконец мне удалось разглядеть еще одну ненормальность. В башенке дома ведьмы сверкали маленькие желтые огоньки. Глаза ее фамильяра.

Вспыхивали и гасли. Раз за разом.

Вроде бы ничего такого, он и при виде меня так реагировал. Но почему-то стало страшно, и босые ноги заledenели.

Я медленно перевела дыхание.

Еле удерживалась от соблазна пойти к мужу и обратить его внимание на происходящее. Благо Никлас Алавен был в доме и не имел к этому никакого отношения – я слышала его шаги, звук открывшейся и закрывшейся двери в его комнату, потом зашумела вода. Сейчас она стихла, но я медлила. Вдруг он поднимет меня на смех? Скажет, что мне все мерещится?

В свете идущей на убыль луны показалась фигура. Обзор был таков, что из своего окна я видела лишь небольшой клочок улицы, и то ради этого требовалось вжаться в стену и выгнуть шею, но там точно кто-то стоял. И смотрел не то на башенку, не то на прикрытые непроницаемым пологом кристаллы.

Мужчина. Худой, весь будто состоящий из резких линий. В плаще, что не так уж и нелогично ночью.

Тянувшее, царапающее внутри меня чувство начало затихать. Перестали сверкать огни глаз в башенке, видно, фа-

милльяра тоже отпустило. Трудно определить, что произошло раньше: кристаллы перестали мерцать или тьма вокруг них развеялась. Когда я вновь перевела взгляд на место, где стоял тип в плаще, там никого уже не было.

Ночная жизнь Глэдшира мне категорически не нравилась. Однако еще раз смирив взглядом дверь, к мужу решила не идти. Я испугалась, но лично для себя угрозы не чувствовала. И для него тоже. Просто рядом что-то происходило. Может, оно каждую ночь так, не спала я только сегодня. Лучше обсудить все утром. Мы с магом хоть и договаривались в самом начале свести взаимодействие к минимуму, разговаривали друг с другом каждый день. Вот я и расскажу ему при случае. Но сейчас стоит попытаться уснуть.

Иззи на фоне цветущей весны выглядела инородно. Тонкая, будто прозрачная, в черном платье... До того как познакомилась с ней, я понятия не имела, что черный способен быть таким насыщенным... Длинные волосы ведьмы касались места, где ее платье расширялось, намекая на все же присутствующие под ним округлости. Бледные губы и щедро подведенные глаза.

И не жарко ей там стоять?

Соседка скрестила руки на груди и, кажется, взглядом пыталась разрушить наш дом. Надеюсь, она не проклятие насылает? И лучше бы не порчу тоже.

В любом случае безопаснее будет, если с ней поговорю я,

а не маг.

С этой мыслью я прикрыла салфеткой тесто, которое замешала для блинчиков, и вышла к ней.

– Где этот мерзавец? – вместо приветствия рявкнула ведьма.

– Иззи...

– Я не ради светской беседы пришла! – В ее глазах сверкали знакомые угли. – Где твой муж, Бьянка?!

– Спит еще. Рань же несусветная.

Сама я после ночных событий уснуть так и не смогла, вот и решила заняться чем-то полезным.

– Ах, спит! – Ведьму затрясло от злости. – Умаялся, гад проклятый! Точнее, пока по какому-то недоразумению не проклятый, но я это исправлю, как только он попадетсЯ мне на глаза.

Невежливо отвлекаться, когда рядом ведьма бесится, но мой взгляд коснулся дерева, которое скрывало чью-то тайну, и случилось запоздалое озарение. Я ведь могла вчера сказать слова, которым меня научила Иззи, и увидеть больше! Вот бестолковая! Никак не привыкну жить в окружении магии.

– Иззи, это не он.

– А кто еще? Ты с ним заодно, что ли?! – взвилась ведьма.

Захотелось треснуть ее чем-нибудь не слишком тяжелым. Хоть бы и порчей. Но я же не ведьма, у меня интересных вариантов не так много, вот и приходится держать себя в руках.

– Я не знаю, что именно тут происходило, но я из-за этого всю ночь не спала, – заговорила как можно спокойнее. – И Никлас не покидал дома. Ни на миг не выходил.

– Или ты его покрываешь. – Иззи, очевидно, считала, что в Глэдшире мог быть лишь один злодей, и это звание она уже отдала моему мужу. – Ночью кто-то пытался выманить моего фамильяра. Защита даже не дрогнула. А бедный Зефирчик будто взбесился. Я почти весь резерв истратила, чтобы удержать его. Теперь он лежит совсем без сил, даже от молока отказывается.

Картина происходящего ночью была дополнена.

Вряд ли у Иззи после всего хватит сил на приличную па-
кость.

– Проверь меня. – Кажется, я приняла решение мгновением позже, чем озвучила его.

– Что?.. – Ведьма удивленно распахнула черные глаза.

– Должно существовать заклинание, которое позволяло бы проверить, говорит правду человек или врет. – Не знаю, с чего я это взяла, но почему-то была уверена, что без такого заклинания ведьме не обойтись.

Иззи медленно кивнула.

– Допустим.

– Тогда колдуй уже!

Кожу слегка пощекотало. Никакой тебе вспышки или видимого плетения. Соседка оказалась права, ведьминская магия воспринималась совершенно иначе. В особенности тем,

кто сам ею не обладал. Но все же я почувствовала правильный момент и еще раз уверенно повторила главное: мой муж был дома, и он ни в чем не виноват.

Магия никак не отреагировала.

Ведьма недовольно поджала губы.

– Ну что? – решила напомнить ей, что мысли читать не умею.

– Попытавшись меня обмануть, ты бы вся покрылась прыщами, – мрачно буркнула эта зараза.

Учсть на будущее, что она пакостная.

– Тогда, наверное, хорошо, что я сказала чистую правду. – Когда нет собственной магии, не остается ничего иного, кроме как очаровательно улыбаться.

– По крайней мере ты в это веришь, – устало вздохнула Иззи.

– А ты не умеешь признавать ошибки!

Бесит. Хоть и жаль ее.

И обзавестись порчей совсем не хочется.

– Ты можешь чего-то не знать. Многого. Вы же с Алавером едва знакомы! – не пожелала сдаваться соседка. – Или ты думаешь, я свихнулась, и никто не пытался украсть моего фамильяра?

– Думаю, что пытался. – Вот мы и добрались до сути. – Я кое-что видела ночью.

Верить мне Иззи казалось чем-то близким к тому, чтобы поверить ненавистному Никласу Алаверу. Однако порча,

вернее, ее отсутствие подтвердило мою честность, и ведьме пришлось преодолеть себя.

– Что именно?

– Кристаллы на дереве мерцали, когда это началось, но их будто накрыли покрывалом из ночи. Лучше не объясню. – Я облизала губы. – И еще был мужчина. Он пришел в самом конце, стоял на улице и смотрел. А потом пропал.

– Ты его, конечно, не узнала? – прозвучало как обвинение.

– Я в Глэдшире недавно и почти никого здесь не знаю, – напомнила забывчивым.

Ведьма окончательно сникла. Думаю, ей было страшно, и она прилагала немыслимые усилия, чтобы казаться разозленной, а не напуганной.

– Мы поймаем его. – Я осторожно положила ладонь поверх ее сцепленных пальцев. – Ты можешь расставить ловушки. И мы могли бы пойти в патруль и все рассказать им.

– Мы? – Тонкая черная бровь изогнулась змеей.

– Меня ночные события тоже напугали. К тому же хотелось бы очистить доброе имя мужа.

– А если бы он оказался виновен? – Глаза соседки провокационно сузились.

– Я бы не стала его покрывать.

И это тоже была чистая правда – порча опять не сработала.

Разговор с ведьмой отнял прорву сил, будто целый день прожит, но я вернулась к блинчикам, которые собиралась ис-

печь. Если намерена существовать рядом с магией, надо привыкать.

Мед и печеное яблоко. Выбор начинок невелик, но то, что нашлось, вполне годилось.

А попаду в город, куплю каких-нибудь сиропов, сметаны... и ободок с цветами. Я видела такие на многих женщинах в Глэдшире и больше не могла сопротивляться соблазну. О ночных странностях тоже не забывала. Надо рассказать о них мужу, а потом и городским хранителям порядка. В конце концов, это их работа.

Мечты и планы не только отвлекали, успокаивали, но и придавали сил. Я улыбалась, грелась в лучах утреннего солнца, льющихся сквозь окно, мурлыкала себе под нос позитивный мотивчик.

Совершенно расслабилась.

Переложила очередную порцию свернутых конвертиками блинов на большое блюдо, прикрыла белоснежной салфеткой и чуть не подпрыгнула, уловив движение за спиной.

Повернулась.

Наткнулась удивленным взглядом на незнакомого типа, как-то просочившегося в кухню.

Между прочим, звонок на двери не для красоты приделан. И как охранные чары пропустили чужака?

Следующей мыслью было что-то возмущенное, потому что незнакомец вдруг криво усмехнулся, шагнул ко мне... и его руки стиснули мою талию. Мысль, и без того не отли-

чавшаяся ясностью, превратилась в раскаленную вспышку.

Опережая разум, рука схватила сковороду за ручку и нанесла удар.

Наглые конечности с меня мгновенно сдуло.

Ушибленный и немного обожженный враг зашипел.

– Бьянка, ты умом тронулась?!

– Вы кто? Откуда вам известно мое имя?! – После ночных странностей и домогательств, со времени которых не прошло и месяца, на появление в доме незнакомца и попытки меня облапать я реагировала нервно. – Му-у-уж! На помощь! В дом кто-то забрался!

Зато теперь я понимаю, на кой приличной женщине нужен муж.

От таких вот... защищать.

– Я и есть он, – с мрачным ехидством сообщил незнакомец.

– Кто? – растерянно переспросила и на всякий случай перехватила сковороду поудобнее.

Остывает, жаль. В случае чего бить придется сильнее.

– Никлас Алавен! – рявкнул мужчина.

Молодой и привлекательный. Его волосы были не только аккуратно подстрижены, но и уложены по современной моде. На лишнюю растительность на лице ничто не намекало. В ее отсутствие стали заметны четкие контуры лица, линии губ, и нос выглядел как-то по-другому. Впрочем, до сих пор я попросту не разглядывала его нос. Глаза смотрели пытливо

и самую капельку лукаво. Разве что брови казались чуть тяжеловаты для «нового» лица, но это удачно смазывало идеальность и придавало мужественности.

Одежду он тоже сменил. Брюки и рубашка не были новыми, но смотрелись на нем отлично.

От виска и вниз по щеке алел ожог. Это уже благодаря мне.

– Ой, – пролепетала, пытаясь поверить увиденному.

– Уже жалею, что сбрил бороду, – буркнул муж.

А голос звучал знакомо!

Праматерь, как неловко вышло!

– Не жалея, с ней ты был похож на дикаря.

– А набросилась на меня за то, что теперь не похож? –

Спускать мне оплошность никто не собирался.

– Я не узнала тебя! И испугалась! – Полыхнула на него взглядом, но я не ведьма, у меня там угли не тлеют. – Ночью на улице творилась какая-то магия, было очень страшно. Я все еще немного не в себе. Кстати, ты ничего не видел?

Цели отвлечь внимание я не имела, но муж неожиданно стал серьезным.

– Нет.

– И не чувствовал? Как такое можно было не почувствовать?!

В его взгляде промелькнуло что-то неуловимое, и маг честно признался:

– Я больше не чувствую подобных вещей.

– Не чувствуешь магию? – Мои глаза недоверчиво распах-

нулись.

– Да.

– Но...

– И я бы просил тебя не распространяться на этот счет.

Небольшая пауза потребовалась, чтобы свыкнуться с новыми деталями ситуации. Я заполнила ее возвращением скоророды на место. А то муж слишком уж подозрительно поглядывал на утварь в моих руках! Теперь многое стало понятнее. С его даром что-то случилось, поэтому он ушел со службы и спрятался в глуши. Если верить принятому в обществе мнению, выгоревшим магам редко удастся найти свое место в дальнейшей жизни.

Поступок брата уже не казался таким уж странным.

– Можешь не беспокоиться, – кивнула.

– Замечательно.

Мы почти не знали друг друга, и в моменты, когда не говорили по делу, нам было совершенно нечего сказать. Ладно, в любом случае общения у нас получалось больше, чем то задумывалось вначале, так что я не жалею. Но повисла очередная пауза...

Нахлынула неловкость. Подозреваю, что на обоих, только справлялись мы с ней по-разному: муж с непонятными намерениями двинулся ко мне, я же ощутила острую потребность рассказать, какой кошмар пережила ночью, и затараторила:

– Так вот, я почувствовала магию. Впервые в жизни, представляешь?! Совершенно не подозревала, что способна,

но Иззи говорит, что я могла бы быть одаренной. Невероятно, правда?

– По мне, так все, что болтает Иззи, невероятно, – скривился муж. – Мягко говоря.

– Магия плыла по улице. Какая-то нехорошая, – продолжала я, не обращая внимания на его недоверие. – Она будто хотела подобраться к дому Иззи. Ее кристаллы загорелись, но это быстро замаскировали. И я видела, как ее фамилляр бьется в окне. А потом заметила на улице мужчину, но не поняла, это он колдовал или, наоборот, помешал.

Перевела дыхание. Обнаружила, что муж стоит опасно близко и опирается руками о стол по обе стороны от меня.

Нервно сглотнула.

– Что замолкла? – насмешливо спросил Алавен. – Продолжай.

– Да я все рассказала. – Губы под его внимательным взглядом покалывало, и я с трудом сдержалась, чтобы их не облизать. – Вроде бы.

– Я тебе помогу, – вкрадчивым тоном, от которого по мне прошла волна дрожи, произнес благоверный, – сделать выводы. Например, что по улице шастал точно не я.

– Да. Прости. Я не должна была тебя подозревать.

Хотя прямо сейчас хотелось не извиняться, а повторно огреть его сковородкой. Но я и так провинилась. Приходилось терпеть.

– Скажи-ка, вся эта муть не имела отношения к нам? –

уточнил муж.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.